

Министерство образования Республика Беларусь

Учреждение образования  
«Полоцкий государственный университет»

Историко-филологический факультет

# **ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЪЕКТ И ФФ**

Литературный альманах

*Основан в 2014 году*

Выпуск 6

Новополоцк  
2016

УДК [821.161.1(476)+821.161.3]–822

Редколлегия:

*А.И. Мозго* (отв. редактор), *Д.А. Лабовкин*, *С.В. Гочаков*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор,  
член Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь» *А.А. Гугнин*;  
кандидат филологических наук, доцент *Н.Б. Лысова*

В альманахе представлены художественные литературные произведения, переводы и публицистика. Целью издания является развитие и продвижение литературного творчества студентов и преподавателей Полоцкого государственного университета, а также привлечение внимания к текущему литературному процессу.

© Полоцкий государственный университет, 2016

## ПОЭЗИЯ

ТАЦЦЯНА БАГАРАДАВА

На паперу кладзецца радок  
Доўгай ніткаю, незалежна.  
А жыццё паскарае крок,  
Прамінаючы непазбежна.  
І лятуць матылькі-гады  
Ды знікаюць кудысьці ў вечнасць:  
Карагод небыцця і нуды,  
Летуценнасць ды недарэчнасць...  
Зноў свавольці гарэза-час  
І, падводзячы да люстэрка,  
Пачынае смяяцца з нас,  
Вымяраючы іншай меркай.  
Як згубілі пяшчоту душы  
Ў варунках жыццёвага болю,  
І чаму перад Богам грашым,  
Замаўляючы лепшую долю?  
Лёс свой хуткі гадзіннік завёў,  
А хвіліны, бы зорачкі, таюць –  
Зноў да бездані крайняй падвёў,  
Дзе анёлы ўсё вырашаюць!..

\*\*\*

І пахмурна. І сіверна. Ляціць сняжынак рой.  
І вецер па-над дахамі канцэрт спраўляе свой.  
Зноў абуджае важкія турботы па начах  
Ды прымушае крышачку гарбаціцца ў плячах...

У марах пра адвечнае заўсёды паўстае  
Той мосцік па-над рэчкаю, якога не стае,  
І хата, сэрцу любая, дзе тата сустракаў;  
На развітанне – шчыра так рукою ўслед махаў.

Тут памяць пракавечная аціхла назаўжды,  
І думкі, бы вандроўнікі, вяртаюцца сюды.  
Зярняты сталасць шчырая пасеяла ў раллю –  
Я мрояў пра мінулае ўвек не наталю.

...У ціхім садзе восеньскім гарыць каліны куст,  
У траве высокай – яблыкі на ўсялякі густ.  
І хмаркай карагоднаю ў нябёсах ажыве  
Юнацтва незваротнае, што ў вечнасці плыве.

Не спыніць хуткай вечнасці бег...  
Звар'яцелі дажджы. І калі ж гэты велічны снег  
Захіне белым покрывам маці-зямлю  
І душу вераломна абудзіць ад сну?  
Зноў падкажа, як шчыра, трывала люблю  
І сустрэць дапамога нявесту-вясну?  
Белы кужаль сатчэ мне забаўнік-мароз  
І накіне на плечы празрысты жупан.  
Ціха скажа: «Не лі болей прывідных слёз,  
Хай душу не кранае халодны падман!»  
Я з палёгкай ізноў спаквала ўздыхну,  
Плечы кволя з годнасцю выпрастаю,  
Смела, моцна, аддана цябе абдыму –  
Хай каханне раптоўна захістае.  
Заквітнею, сустрэўшы зару, у палях медуніцаю,  
У пачуццях дашчэнту згару вогненнай бліскавіцаю!..

\*\*\*

Выпадковых апірышчаў  
Сустрэкалі зашмат яны,  
І заваяў, і вірышчаў,  
І зласлівай людской маны.

Зніч кахання дзівоснага  
Даганяць пабег раніцу  
Пасярод луга роснага  
Ў суботу ці ў пятніцу!

Дзве душы адзінокія,  
Безнадзейна змарнелыя,  
Ад пяшчоты – далёкія,  
Для прызнанняў – нясмелыя.

Нечакана сустрэліся,  
З цішынёй абдымаліся...  
Заручыцца – не меліся,  
Потым – шлюбам пабраліся!

\*\*\*

Я іду да цябе па бяскарыніх халодных сусветах,  
Праз снягі і дажджы, і маркотны нямы далягляд...  
Я блукаю ў журбе, дзе зіма сустракаецца з летам,  
Дзе ніколі ўжо мы былое не вернем назад.  
Цішыня і спакой ланцюгом нас скавалі халодным,  
А на сэрцы застыла пякуючая горыч гадоў.  
Я пазнаю цябе – хоць ніколі не быў ты мне родным –  
Па расе на траве і адбітках імклівых слядоў.  
Час наўмольна мінуў – і забылася горыч растання,  
Кола вечных праблем узняло неабдымна ў палон.  
...Зноў іду да цябе – без ніякіх іду спадзяванняў,  
Мне пад ногі кладуцца шляхі няўрымслівых дзён...

Весна, как девушка-краса,  
Всё в ней наивно, безмятежно,  
Играет радугой коса, –  
Так целомудренно, так нежно.

И светлый голос-ручеек  
Так переливчато струится,  
Она легка, как мотылёк,  
Что и обжечься не боится...

Но нынче осень: на нее  
Я взгляд с надеждой устремляю  
И зрелый, царственный наряд  
Вдовы прекрасной замечаю.

Она мне ближе, чем весна, –  
Естественней и простодушней:  
То вдруг расплачется она  
И станет резкой, непослушной,

То вдруг слезу с лица смахнёт  
И улыбнется так сердечно,  
Что сердце трепетно замрёт  
В тоске и счастье бесконечном.

Недостижима и близка –  
Со всех сторон, куда ни глянешь!  
И вдруг поверишь: есть тоска,  
Что на любовь не променяешь...

\*\*\*

В кружевах озорного лета  
Оживали плоть и душа,  
Отовсюду неслись приветы –  
Посмотрите, как жизнь хороша!

Птицы пели в кустах и деревьях,  
И цветы опьяняли насквозь,  
И мечтой из сказаний древних  
Счастье снова на крыльях несло.

И несло, и страдало, и пело,  
Призывало жить, и любить,  
И забыть свое бренное тело,  
И душой в неизвестность плыть.

Мы кружились, кружились, кружились,  
Не решаясь уйти в полёт.  
И сердца наши бились и бились  
Всё об лёд, и об лёд, и об лёд.

Мы мечтали, мечтали, мечтали  
О высотах, куда мы взлетим.  
Мы устали, устали, устали,  
И мечты расплывались в дым.

И теперь мы совсем не знаем,  
Что осталось от нашей мечты,  
И теперь никуда не летаем, –  
По земле ходим я и ты.

Но в глубинах души таится  
Несказанный и праздничный свет, –  
Пусть же наша мечта продлится  
До окончания наших лет!

\*\*\*

Заскулила душа, заболела,  
Даже бес уж не тычет в ребро, –  
Значит бес отвернулся от тела,  
Значит тело под гору пошло.

Что ж – не только вздыматься на кручи,  
Песни петь, поднимая мешки, –  
Есть удел – самый высший и лучший –  
Замирать от неспетой строки.

И до самого крайнего часа  
Все же верить – нагрянет она,  
Та строка, что светла и прекрасна, –  
Так прекрасна, что смерть не страшна!..

АЛЕКСАНДР ГУГНИН

А время снова движется вперед –  
 Века летят, года проходят мимо,  
 А жизнь идёт, идёт, идёт, идёт,  
 Идёт вперёд – и зримо и незримо.  
 И этот ход нельзя остановить,  
 Дряхленье тела – это неизбежность,  
 Но это – не помеха для любви,  
 И путь открыт в бескрайнюю безбрежность, –  
 В безбрежность чувств, в безбрежность доброты,  
 В безбрежность дружбы, в море сострадания,  
 И в океан сердечной теплоты,  
 Где все цветы цветут без увяданья,  
 Где всё, чем жизнь насыщена была,  
 В роскошных образах, ликуя оживает,  
 И где печаль прозрачна и светла,  
 Где всё живет, ничто не умирает.  
 Где зов твой слыша, каждый прежний друг  
 Готов вести старинную беседу,  
 Где тесен круг от всех твоих подруг,  
 И поражений нет – одни победы!

\*\*\*

Никогда ни за что не забуду  
 Этот вечер, улыбку твою,  
 Разговор столь обычный, как чудо,  
 Что я с детства на сердце таю.

Эти тайны скользят, исчезают,  
 Появляются, трогают вновь,  
 Эти тайны над нами летают,  
 Как летает над нами любовь.

И пускай она рядом летает –  
 Между нами, и сверху, и вновь,  
 И пускай она не исчезает,  
 И пускай пребывает любовь!

Уснёт тоска. Умрёт печаль.  
 И всё же радости не будет, –  
 Чего-то в прежней жизни жаль.  
 Чего-то сердце не забудет.  
 То не тоска, и не печаль,  
 А просто зов души бездонный, –  
 Повсюду бренности печать,  
 И я, согбенный и влюблённый.  
 Кому нужна моя любовь, –  
 Вставные челюсти и боли?  
 Нет, юность не воротить вновь –  
 Зимой не зеленеет поле...  
 Но вновь душа готова жить,  
 Готова к дерзкому полёту –  
 Страдать и яростно любить, –  
 Перед последним поворотом.  
 И чей-то голос всё зовёт, –  
 Сулит любовь и наслажденье.  
 Ну что ж, мой конь, – летим вперёд, –  
 Пусть даже это наважденье...

\*\*\*

Апрель холодный кости ломит.  
 Спина и день, и ночь болит.  
 А где-то в пятках счастье бродит –  
 Нет, ты ещё не инвалид!

Ты жить и радоваться можешь,  
 Добро от злобы различить, –  
 И пусть ты зло не уничтожишь, –  
 Добро сумеешь сохранить!

А значит, ты прожил на свете,  
 И не напрасно и не зря, –  
 И пусть возрадуются дети,  
 Сорвав листок календаря,  
 Где дата твоего рожденья  
 И дата смерти встанут в ряд.  
 И пусть души твоей движенья  
 О чём-то внукам говорят.

Другу-стихотворцу

1

Высокий лес. И узкая дорога  
Петляет, спотыкаясь на корнях, –  
Дружище, потерпи еще немного:  
Не мы одни – весь мир уже впотьмах.

Все идеалы разом потускнели,  
А вместо солнца – золотой телец.  
И оттого скрипят угрюмо ели,  
Предчувствуя безрадостный конец.

Здесь человек – свинья, венец природы –  
Леса охомутил со всех сторон  
И валит, пилит при любой погоде –  
Для собственных стараясь похорон...

И что, мой друг, сейчас мы можем сделать,  
Чтоб не озлобиться и зло не умножать?  
Писать стихи? Вести с людьми беседы?  
И ближних наших кратко просвещать?

Иль гневные писать статьи в газетах?  
Кричать с трибун? Собрать партийный съезд?  
Давай, мой друг, подумаем об этом,  
Без суеты осмотримся окрест...

2

Здесь тихо, хорошо, уютно и спокойно –  
Светлозеленый, мягкий, теплый мох,  
И сосны ввысь поглядывают стройно,  
Чтоб путник отдохнуть без опасений мог.

Дремотой пахнет пряный можжевельник,  
Приветливо ветвями шевелит,  
Чуть дальше ласково кивает ельник –  
В нем жизнь, задор и молодость бурлит.

И путник рад, что он здесь – гость желанный,  
Как друг, которого с любовью ждут,  
Как родственник, любимый и неожиданный,  
Которому всегда готов приют.

Не ты ль сказал, что счастья нет на свете?  
Мой друг, ты зачерствел или ослеп душой!  
Иль ты забыл, как радуются дети,  
Любуясь в поле бабочкой простой!

Иль вспомни луг, где стрекотун-кузнечик  
Взлетает ввысь, как чемпион-атлет:  
В избытке сил, не напрягая плечи,  
Он славит жизнь, благословляет свет!

Мой верный друг, давай стряхнем усталость  
И, в мягких мхах понежившись, уснем. –  
В который раз опять отгоним старость  
И, сил набравшись, дальше в путь пойдем!

3

Скромно пьем, душой взбодряясь,  
С чабрецом и с мятой чай  
И плывем, в волнах качаясь,  
На неведомый причал.

Пароход куда пристанет,  
Ах, о том не знаем мы, –  
Кто-то свыше выбирает  
Наши тюрьмы и суммы.

Наше дело – быть готовым  
К испытаниям любым,  
Наше дело – поиск слова,  
Мы идём, спешим за ним,

И с дороги чтоб не сбиться,  
Вспомним старые грехи,  
Чтоб в страстях не заблудиться, –  
Пишем честные стихи.

Все равно поймут потомки,  
Кто хитрил, кто честным был,  
Кто души своей обломки  
В пламя истины сложил...

4

Здесь ласточки летали над обрывом  
И гнёзда-норы рыли для птенцов,  
Стрелой мелькали – или вдруг лениво  
Скользили над вершинами лесов.

А мы лежали на лугу у речки,  
Счастливые, – смотрели в небеса:  
На облака, скользящие беспечно,  
На ласточек, сверкающих в глаза.

Их щебет звонкий душу как оркестр  
Божественный и чистый вдохновлял,  
И как родник, живоительно чудесный,  
Все тело соком жизни наполнял.

И жить хотелось, и трудиться тоже:  
Лепить гнездо, выращивать птенцов,  
И песни петь, и радовать прохожих, –  
Родных небес повсюду слыша зов!

ТАТЬЯНА КОСЕНКО

СЕРГЕЙ ГОЧАКОВ

Солнце зацепилось за перрон,  
Прежде чем упасть за горизонт.  
Счастье как отцепленный вагон  
Время не назначенного ждет.

Рельсы, полустанки, провода...  
Лица, перелески и мосты...  
И летят неведомо куда  
Рыжие осенние листья.

Растворилось лето в облаках,  
И любовь, как журавлиный клин,  
Росчерком пера на небесах,  
Тает в гуще призрачных долин.

В полночном бреду, шатаюсь,  
Я грежу тобой и брожу!  
Пускай на ходу спотыкаюсь.  
Пускай от волненья дрожу!

Мне дороги эти мгновенья,  
Мне дорог твой возглас и взгляд!  
Я по уши влип, без сомненья,  
И этому искренне рад.

Ведь только тогда понимаю,  
Что реально на свете живу,  
Когда без конца спотыкаюсь,  
Надеюсь на что-то и жду.

\*\*\*

ЛИЛИЯ ВЕНГУРА

### Новогоднее послание

Без тебя я ничто, без тебя я пуста,  
Словно небо без звёзд, словно луч без тепла,  
Словно ад без огня, словно рай без любви,  
Словно море без дна и дитя без мечты.  
Без тебя я мертва, без тебя меня нет.  
Ты частичка моя, самый нежный «Привет».  
Ты мой свет в темноте, мой маяк впереди.  
За тобой я пойду хоть на кромку земли.  
За тебя я отдам всё, что в жизни имею.  
И роптать на тебя я за это не смею.  
Я сама повелитель, я сама так решила.  
Я так страстно хочу быть с тобою, мой милый.  
Будем вместе бродить по тропам мироздания,  
Очутимся с тобой мы за гранью сознания.  
Не боюсь ничего, коль со мною ты рядом  
(Обнимай, мой родной, нежным, ласковым взглядом).  
Мне не страшно сгореть и в воде потонуть.  
Ты со мной, стало быть, это правильный путь.  
Ничего не прошу, ничего мне не надо.  
Мне позволь лишь, как псу, быть с хозяином рядом.  
Если вдруг надоем, ведь меня слишком много  
Ты меня прогони иль оставь у порога....  
Важно знать, что ты жив, что ты счастлив, мой милый.  
И неважно, что я – под землёй, я – в могиле.

Снег закружила метелица,  
Вьюга поёт за окном.  
Глянь, посмотри, как снег стелится  
Мягким, скрипучим ковром.

Воздух морозный и свежий,  
Лёд точно горный хрусталь.  
Где же ты, друг мой нежный,  
Счастье моё и печаль?

Что ж за напасть-то такая,  
Не видеть любимых глаз?  
Жизнь – это сон, я знаю  
Я доберусь до вас!

Я пролечу сквозь время,  
Память не зря нам дана.  
Яхонта чудо, варенье,  
Смех, разговор до утра...

Пусть в этот вечер холодный,  
Мадонна не здесь, далеко...  
Сердца наши бьются ровно –  
От этого мне и легко.

*Мой страх*

Мне больно сейчас молиться,  
Моя рана, что Ты залечил,  
Она снова, опять гноится,  
Каждый вечер кровоточит.

Только Ты простишь мне неверие,  
Только Ты знаешь слабость мою,  
И моё к Тебе недоверие,  
Обнажив моё сердце, – стою.

Я просто боюсь, что снова  
В попытке тебя понять,  
Не слыша Твоего слова,  
Я буду опять страдать.

И завтра мы снова будем  
Опять друг для друга молчать,  
Чтоб не слышать это молчанье,  
Я решила Тебя избегать.

И что бы я ни твердила,  
Ты же знаешь, как больно мне,  
Наверное, слишком надолго  
Остаться боюсь в тишине.

Своей боли, не замечая,  
Заполняя внутри пустоту,  
Без разбора все поглощая,  
Я впускаю в себя суету.

Я признаюсь Тебе откровенно,  
Пред Тобой ничего не тая,  
На самом деле смертельно  
Мне так не хватает Тебя.

Я хочу прорвать небеса,  
Я хочу разрушить преграды,  
Лишь бы видеть Твои глаза,  
Лишь бы быть с Тобою рядом.

Что же Ты поставил мне цель,  
До которой мне не добраться,  
Мне придется идти по воде  
И во всем Тебе доверяться.

И вот я поднимаю ногу,  
Нет, Господи, я не смогу,  
Я не воин, что силой горжусь,  
Я сижу и тихонько боюсь.

Как же дух мой нищ и жалок,  
Наконец-то призналась себе!  
Уделяю я в день так мало  
Молитве, духовной борьбе.

Мои немощи Тебя недостойны.  
Как Ты можешь прославиться в них?  
Я бываю Тебе непокорна,  
И в делах огорчаю своих.

Осознаю свою ничтожность,  
Осознаю величие Творца,  
Осознаю, что прийти мне можно  
Не скрывая своего лица.

Господь, не дай быть гордой  
И быть лицемеркой не дай,  
Не дай быть Тебе непокорной,  
Ты кротость во мне созидай.

Я исполню Твою волю,  
Для Тебя я пойду по воде,  
Буду светом и буду солью,  
Для Тебя буду сильной везде.

За Твою милость и благодать,  
За Твою теплоту и любовь,  
За небесный покой и радость,  
За пролитую жертвой кровь,

За прощение и утешение,  
За скорую помощь Твою  
И с любовью прикосновение –  
Я за всё благодарю!

Этот день

Весь дом мой солнце осияло!  
Был ясный день, такой весенний.  
И ничего не предвещало,  
Что этот день был день последний.

Мой Бог дал солнце в утро это.  
Я беззаботного ждал дня.  
Взываю с самого рассвета –  
Отец, благослови меня!

Пока все спят, я буду славить!  
Пока молчат, я буду петь!  
В своих скорбях не перестану  
На подвиг крестный Твой смотреть!

И я готов и в этот день  
Напоминать всем о Тебе!  
Я встрече рад всегда с Тобой,  
Мой Искупитель дорогой!

И я внезапно осознал,  
Что час последний тот настал...  
Я встрепенулся, испугался,  
И так стоять я и остался.

Я знал, что поздно что-то делать,  
Что все теперь в Его руках.  
Какие не были бы листья,  
Пойдет здесь речь лишь о плодах.

Он взял свою секиру в руки.  
Он приказал сжечь сорняки.  
И бесполезны будут трюки,  
И уговоры – пустяки.

Видна пред Ним твоя вина.  
Душа как есть обнажена.  
И ты не скроешь ничего  
От чистой Святости Его.

О, Бог, что станет со мной?  
А что с детьми моими будет?  
Что сбудится с моей женой?  
Как Дух Святой о нас рассудит?

С небес раздался неземной  
Прекрасный голос нежный Твой,  
Словно журчание воды.  
Ко мне вдруг обратился Ты:

«Ты славно для Меня трудился.  
Ты утро каждое молился.  
И Я всегда с тобою был,  
Но дом Меня твой позабыл.

Они, заботясь о жилье,  
Совсем забыли обо Мне.  
Какой метраж квартир, дверей?  
Как здесь растить своих детей?

– Всего важнее образование!  
– Нет, все от жизни получить!  
– Важнее богатое венчание!  
– Служителем известным быть!

Не зная, что Я поутру,  
Внезапно жизнь их заберу.  
Теперь уж все это не важно,  
Теперь им всем за душу страшно.

Всё размышляли о земном,  
Не взращивая Моё семя.  
Всё суетились, всё бегом,  
Забыв, что этот мир на время.

Но Я пришел. И отделию  
Родных детей от их отцов,  
Мужей от жён, Я так велю  
Мой будет приговор суров».

Вот мы представили на миг  
Себя на месте тех людей.  
Пришел Судья и Он Велик.  
И мы увидели ясней,

Что не готовы мы сейчас  
К приходу Господа Христа.  
Он не забрал таких бы нас.  
Что в сердце часто суета.

Давайте жить как будто Он  
Прийти готов и в этот час.  
Посадим Господа на трон  
В том храме, что Он создал в нас.

### Баллада о смехе и слезах

Где под куполом цирка летают,  
Ничего не страшась, акробаты,  
Где покорные звери командам  
Не решаются выйти в отпор,  
Клоун грустный один выступает,  
В нарисованной маске, как в латах,  
И своим нарисованным взглядом  
Всех смешит до истерик и слёз...

И так день ото дня на арене,  
Дни свой счёт уж давно потеряли...  
Его долг – над собой издеваться,  
Его кредо – ни шагу назад.  
И его здесь никто не заменит,  
И уж точно никто здесь не знает:  
Он людей заставлял улыбаться,  
Ну а сам утонул он в слезах...

Истощённой души не откроет,  
Сердце тоже разбито на части,  
Он пускай утопает в проблемах,  
Но и виду о том не подаст...  
Всё дрянное на свете и злое  
Он бесстрашно кладёт в долгий ящик,  
В танце выскочит вновь на арену,  
И начнёт, поправляя колпак...

Никакая могучая сила  
Не способна согнать его с места,  
Никаких уговоров улады  
Не заставят его увильнуть...  
Что ценней всего для Арлекина?  
Видеть зал весь в смеющихся детях,  
Ведь в построенный замок из смеха  
Всем ненастьям заказанный путь...

Неужели напрасны мученья?  
Может, тщетна вся эта секретность?  
И не стоило вовсе весь этот  
Глупый фарс без конца вытворять?  
...Но вновь слышится смех на арене,  
В зале нету свободного места...  
И за звонкий гром аплодисментов,  
Разве слёзы – плохая цена?

### Бастiónы закрыли глаза

Тишина охватила просторы,  
Крики чаек едва ли слышны...  
За холмом – возделенное море  
Так лениво и трубно шумит...

И к нему, словно бойкая жилка,  
Потянулась речная тесьма.  
Берега у неё одолжила  
С двух сторон крепостная стена.

Молчаливые камни и глина,  
Бастiónов пустые глаза,  
Те, что видели, как это было –  
Как добро вновь страдало от зла...

Как копьё в кулаке захрустело,  
Как запела на миг тетива,  
И как время летело, летело,  
Но никто не заметил куда...

Пушек гром разрывал ветер в клочья,  
Ну а камни – презренный металл.  
Замки всё это вынесли молча,  
А чуть позже и гром замолчал...

Что теперь? Всё охвачено дымом,  
И лишь только чуть-чуть сквозь огонь,  
Видно то, что вчера ещё было  
Неприступной, холодной стеной...

Лишь осколки бывшего величья,  
Всего-навсего груды камней...  
И река, что всё той же границей,  
Протекала дорогой своей...

Нету стрел, и копьё затупилось,  
Порох вовсе развеян, как прах...  
Что ж, опять тишина наступила,  
Багровеют рубцы на камнях...

Так всегда – когда сломаны копыя,  
Руки яро берутся творить.  
Прежний стан снова к замкам вернётся,  
И настанет пора повторить...

Но сейчас, под речное журчанье,  
В замках снова царит тишина...  
На недолгое время молчанья  
Бастiónы закрыли глаза...

**Белый олеандр**

Ни на что не похожие страны  
Открываются с разных сторон...  
У подножья цветёт олеандр –  
Ядовитый заблудший цветок...

Тихо всходит далёкое солнце,  
Разгоняя завесу из туч...  
Это небо над нами смеётся,  
Дескать: «Сам себе врёшь, что могуч!»

И в молчанье камней многолетних  
Вдруг читается вечный вопрос:  
«Почему время так бесконечно,  
Среди сотен нетронутых звёзд?»

Ему вторит расхлёбанный ветер,  
Подпевает чуть слышно волна...  
Всё вокруг одного человека,  
Что зачем-то явился сюда...

Восхищается он этой мощью,  
Что таится в природной глуши...  
Для себя он так многого просит –  
Олеандр учтиво молчит...

А рука потянулась к бутонам,  
Чуть коснулся цветка человек...  
И упал, поражённый как громом,  
Пыльный шлейф потянулся к горе...

Так же дремлют далёкие звёзды,  
И поют в море камни и шторм.  
Дело к вечеру, ведь уже поздно,  
Солнце тихо скатилось за холм...

Календарь отсчитает мгновенья,  
Южный крест просверкает звездой...  
Будет снова визит человека,  
С гордо поднятой головой...

Только может быть сердцем не бедный,  
И душой сроду не обделён...  
Не касаясь той ветви поверит,  
И, всему поклонившись, уйдёт...

Боже, как же красиво печален,  
И прекрасен для нас до поры  
Этот белый цветок олеандр,  
Что растёт у подножья горы...

**Зверь**

Разыгралась проклятая стужа  
На расстроенных струнах души.  
Зверь меня поджидает снаружи,  
Я, от страха, остался внутри...

Он таился в глуши неприглядно,  
Наблюдал сквозь листву и кусты  
И его не мигающим взглядом  
Смотрят злость и бывшие грехи...

Я один, в темноте, безоружен,  
Он свои обнажает клыки,  
И, как прежде, гуляет снаружи,  
А меня рвёт на части внутри...

Его когти скрипят по порогу,  
Словно стали кривые крюки.  
У меня саднят раны немного  
Окровавленных пальцев руки.

И не знаю, что ему нужно,  
Только, кажется, в тёмной ночи  
Проглядел я, и он не снаружи  
Оба мы оказались внутри...

Его вздох ощущаю я кожей,  
Сединою покрылись виски.  
До чего мы со зверем похожи!  
Уязвимые, как мотыльки...

Успокоится медленно стужа,  
Не скрипят больше петли двери...  
Зверь глядит на того, кто снаружи,  
Вдруг став тем, кто остался внутри...

**Май**

Дождливо, тоскливо, нелепо  
Сидеть в уютном склепе,  
Внимать унылым сонетам  
Древнего сонного ветра,  
Когда на улице май.

Когда на улице май,  
Покинь привычные стены,  
Забудь о вечном и тленном  
И грудью полно и томно  
Весеннюю негу вдыхай.

Весеннюю негу вдыхай,  
Не слушая странных советов  
И не давая обетов,  
Прочь от старого ветра  
К новым мечтам улетай.

К новым мечтам улетай!  
В нежной улыбке рассвета,  
С книгой о теплом и светлом,  
Выпив горячего кофе,  
Надейся, твори, созерцай!

**Август**

Моя рябиновая кома  
Уселась птицей на плече,  
Воркует тихо, словно голубь,  
О наступающей тоске.

Укрыла плечи тонкой шалью  
Из паутин и первых рос,  
Опутав крылья мнимой далью  
Последних августовских грёз.

Увяли астры в хрупкой вазе,  
Рассыпав иглы на рояль,  
Одною брошенной фразой  
Разбила о луну хрусталь.

Мою рябиновую кому  
Сниму тихонечко с плеча  
И к звездам отпущу на волю  
Под звон янтарного дождя.

**Октябрь**

Дурман застилает глаза пеленою  
Тоска вуалью на плечи ложится,  
Осень на арфе играет с луною,  
Время смириться, время забыться.

Ветер сонливо поет на аллее,  
Сказки дождя слушает вечер,  
Осень рисует нежной пастелью  
В кофейном молчанье теплые встречи.

Холодно сердцу от откровений,  
В усталом взгляде пепел с золою,  
Невыносимая легкость забвенья  
В дымном тумане над Полотою...

**Декабрь**

Задумчивая, в сомненьях  
По улице ночью брела,  
Но ногу до шага к решенью,  
Лаская, змея оплела.

Касанием робким по венам  
Она подарила мне яд,  
Янтарной улыбкою – скверну,  
Рубиновым взглядом – Ад.

Едва добралась до порога,  
Сползла по холодной стене,  
Туманною зимней дорогой  
Впустила змею я к себе.

Лукавым узлом оплетая  
И выпив все слезы мои,  
Жалила нежно, срывая  
С улыбки счастливые дни.

Змея одарила безумьем,  
Накинув на сердце вуаль,  
Манила меня полнолунием,  
Влекла в ажурную даль.

И молча пустилась я следом,  
Внимая напевам змеи,  
Гонимая северным ветром,  
Бежала прочь от тоски.

Медовую нитью свивалась,  
Шептала о счастье змея,  
И, яхонтом глаз улыбаясь,  
Меня проклинала она.

В лунных лучах теперь я,  
С янтарной змеей на руках,  
Пою об утраченной вере,  
Танцуя на адских ветрах.

ЕЛЕНА ЧУЛОВА

### Неопознанный удав

Мы все играем в этом фарсе – реклама есть, а денег нет.  
Представьте, если бы на Марсе кого-то волновал бюджет!  
Наша зеленая планета вращается вокруг бюджета,  
Вместо колец, что на Сатурне – глобальный денежный поток.  
Бюджет как снег, он быстро тает, его внезапно не хватает,  
Давай спланируем расходы на год, а лучше на пяток.

Муж утвердительно кивает, почтовый ящик открывает,  
И, поглощая бутерброды, заводит этот...

гуглдок.

Ох... технологии высокие...  
Ты перепутал,  
ты не прав,  
Что в нашем общем гуглдоке  
Я – Неопознанный Удав!

Сначала я решила здраво:  
Ну не могу я быть удавом!  
Кем хочешь, только не удавом!  
И кто угодно, но не я!

Потом, вздыхая, привыкала,  
Что, извини, Удавом стала,  
Но в гуглдоке увидала...  
Собаку Динго и Нарвала...

C'est impossible / так не бывает – это не я!  
C'est impossible / так не бывает – мы же семья!  
И у меня в ней все же есть своя роль,  
Вот только вспомню этот...  
пароль.

а он сказал - ну удивила ты, мать  
три раза гуглдок открывать  
три раза гуглдок открывать  
и сразу ревновать.

А он сказал – ну и дала же ты, мать  
Три раза гуглдок открывать  
Три раза гуглдок открывать  
И, кажется, он прав.

Вот эти шпильки я покупала  
на дискотеку пойти вдвоем,  
и вечерами тайком мечтала  
с тобой в обнимку  
покинуть дом.

на каблуках, каблуках, каблуках,  
крутые бедра, кошачий шаг.

который год в том же ресторане,  
ну что, скажи мне, за интерес,  
На романтическое свиданье  
ты предложил мне  
сыграть в ингресс  
я одевалась для ресторана,  
но развлеченья сейчас не те,  
теперь шагаю с тобой дворами,  
где кошки прячутся в темноте.

Я наряжалась – ну не в ла Скала,  
в музей Шагала, в концертный зал,  
потом я волосы распускала –  
чтоб бегать ночью через квартал.

Я так замерзла – потом устала,  
Но пригодились мне каблук:  
На шпильках ночью я бы не стала  
и шагу делать без твоей руки.

Ой! Ай!  
Руку мне дай!  
Страшно, темно  
сделать шаг одной.  
Ой! Ай!  
Руку давай!  
Держи меня, спасай!  
Целуй и обнимай.

Ох, поцелуев мне стало мало,  
И если милый, ты не устал, –  
зря что ли волосы распускала,  
пойдем взломаем еще портал

На каблуках, каблуках каблуках  
Крутые бедра, кошачий шаг.

## ПРОЗА

НАТАЛЬЯ БОРИСЕНКО

### ЧУДНЫЙ ДЕНЬ

Эта история, рассказанная подругой, ещё раз убедила меня в том, что святые, живущие в небесном мире, всегда рядом с теми, у кого открытое и чистое сердце.

Ирина издалека приехала к болеющим родителям и занялась повседневными работами. Однажды, вернувшись домой, она увидела, что на руке нет часов. Сразу не смогла в это поверить. Искала по квартире в самых непредсказуемых местах. Не нашла. В растерянности села на диван.

Нахлынули воспоминания. Тёплый осенний вечер на Эльбе. Уличное уютное кафе. Они с мужем отмечают годовщину свадьбы. Одни наедине со своим счастьем.

Тогда муж и подарил ей эти часы. Они стали её лучшим украшением, которое она носила каждый день. Прошли годы. Браслет на часах поизносился, она периодически его ремонтировала. Но мысль купить новые часы не приходила. Часы стали её оберегом. И вот она их потеряла! Всё-таки потеряла, чего боялась в последнее время. «Надо искать» – решила Ирина. Но где?

Весь день была в разъездах. Отложила поиски до утра. А утро принесло свои хлопоты, и тревога об утраченных часах ушла глубоко в сердце. Время бежало, унося прошлые заботы и принося новые.

В этой суете Ирину кольнула мысль. «Не найду часов – потеряю мужа, такого родного и любимого». Она горячо, всем сердцем стала молиться, прося помощи. Появились спокойствие и вера в удачу. И движимая благодатной силой, она пошла искать часы по прошествии четырёх дней. Обходила весь свой маршрут того дня с вопросом: «У вас не находились часы?» Удивительно, но все отвечали благодушно, без раздражения и хамства. И вот последний объект – супермаркет. Во всех кассах большие очереди. Сердцем потянулась к дальней кассе. Подошла к кассирше, извинившись перед людьми в очереди. Задала свой вопрос и услышала: «Нашли, Вам нужна уборщица». Видя усталость Ирины, женщина продолжила: «Я сейчас её приведу».

Очередь стояла в спокойном молчаливом ожидании. Появилась уборщица, неся на ладони Ирины часы. Она улыбнулась и, нескладно говоря по-русски, пошутила: «А будет ваша благодарность?» Ирина радостно ответила: «Будет, будет!» И достав из кошелька деньги, протянула их женщине. Та сказала: «Много». Она разменяла деньги в кассе и отдала Ирине больше половины.

Домой Ирина летела на крыльях, радостно молясь Богородице и за эту женщину, и за всех людей, встретившихся ей в тот день.

### В БОРЬБЕ ЗА ИЛЛЮЗИЮ

В дебрях большого города блуждала Амазонка, скрываясь от одиночества. Воительница, она всегда жила с жадой борьбы и её поиском.

Оптант<sup>1</sup> появился в её жизни уже ожидаемо, но его присутствие не радовало своей повседневностью. Он стал настойчиво уговаривать, а потом подстрекать Амазонку на союз с Иллюзией, которая, по его убеждению, спасёт от одиночества.

Оптант, искривляя реальность, воодушевлял, рисовал будущее ярко и призывно. Амазонка, чувствуя, что общение с ним её затягивает и истощает, сдалась. И встала на путь встречи с Иллюзией.

Она жила в маленьком тихом городке, на его окраине. Это был рай! Чудный уголок, уютный и чистый, свободный от суеты и тревог. Иногда этот земной рай наполнялся своеобразным запахом живой природы, что и добавляло этому местечку самобытности.

Потеряв здравый смысл, Амазонка призвала на помощь Авгура<sup>\*\*</sup>, которого предложили знающие люди. Его советы были сложны, но убедительны. И как жрец он изрекал: «Необходимо покинуть город, ставший родным? Покидай! Этого требовала Иллюзия! Расстаться с друзьями – твоим единственным реальным

---

<sup>1</sup> Оптант (лат.) – желающий, помогающий. Лицо, имеющее право выбирать другое государство.

<sup>\*\*</sup> Авгур (лат.) – жрец, человек делающий вид, что посвящен в особые тайны. Обманщик, шарлатан, предсказатель.

богатством? Расставайся! Иллюзия заменит всех! Оставить квартиру и вместе с ней твои воспоминания? Оставь! Ведь Иллюзия совсем рядом!»

Наконец-то всё свершилось, и Амазонка устремилась к Иллюзии. Но как та потускнела, потеряла свое очарование и стала такой сомнительной!

Выручил Амазонку всё тот же Авгур. Он нашёптывал: «Я рядом, я с тобой. Не переживай. Всё пройдет. И Иллюзия тоже».

Амазонке трудно было с ней расстаться. С кем она останется? С Авгуром, который так непредсказуем в своих проявлениях? С Оптантом, который так равнодушен? С Иллюзией, которая всегда готова предать и исчезнуть?

Одиночество – спутник всех людей. Одиночество – свобода и плен. Амазонка – ты в плену. Моли Бога даровать тебе свободу. Что ей делать, Амазонке, которая всегда одна и всегда в борьбе?

«В борьбе с кем?» – подумала Амазонка. И пришел ответ: «Самая кровавая борьба – борьба с самим собой».

ЕКАТЕРИНА МЯСНИКОВА

### НАРИСУЙ БАРАШКА...

Он отправился в странствие, мой Принц. Мой наивный и восторженный Маленький принц. За тысячи световых лет, сквозь сотни звёздных систем. Он покинул свою розу и почти потерял её, застряв на далёкой планете, забывая время разговорами с этим странным человеком, называющим себя Лётчиком.

Роза ждала. Сначала она думала... нет, сначала она вообще не думала ни о чём. Она любовалась собой, своими листьями, ощущала гибкость стебля, радовалась ровному изысканному окрасу лепестков. Потом поняла, что давно не слышала шагов, давно не видела восхищённого лица своего Принца. И вдруг – вспомнила, и почувствовала пустоту, щемящую тоску там, где позволено было царить лишь радости и умиротворению. Полагаю, люди назвали бы это душой.

Роза стала прислушиваться, её стебли устремились вверх, упёрлись в стенки купола и... отбросили в сторону этот злосчастный колпак.

– Где же ты? – крикнула она в пустоту мира. Мир ответил молчанием. Она прислушалась к себе и где-то очень-очень далеко расслышала голос Принца, беседующего с Лисом:

– Твоя роза так дорога тебе, потому что ты отдавал ей всю душу...

Она вздрогнула и изо всей силы потянулась на голос. Стебли обожгло холодом – за пределами их маленькой планетки царил мрак и обжигающая ледяная пустота. Она упрямо продолжила тянуться вперёд. Ветви переплетались, вытягивались всё дальше, но чем дольше они находились вне привычного мира, тем сильнее замерзали. И вот уже не зелёные стебли тянутся к приветливому голубому миру, а ледяные причудливые нити звенят в беззвучной пустоте.

Она дотянулась, на последнем выдохе растеряв остатки воспоминаний о цели, о том, ради чего был этот безрассудный рывок сквозь пространство. Но единственный оставшийся зелёным лист тихонько оторвался от жалобно зазвеневшей ветки и мягко опустился на ладошку Маленького принца.

Он вздрогнул, взглянул вверх. А там, прямо над его головой звенел и переливался ледяной мост, протянувшийся сквозь сотни чужих миров к нему, чтобы указать путь к его маленькой, но очень уютной планетке, с одним вулканом, маленьким барашком и розой...

\*\*\*

Роза выжила. Она была вьющейся розой. Маленький Принц взял садовые ножницы и аккуратно срезал хрустально-обледеневшие ветки, и через пару месяцев роза выпустила новый бутон.

У Маленького Принца теперь есть ледяной мост. Он построил очень маленький причал и крепит на нём мост, когда собирается снова совершить далёкое путешествие. Но каждый вечер возвращается и рассказывает удивительные истории, приключившиеся с ним на одном из многих тысяч далёких миров, тех, которые, порой, снятся нам, людям, когда мы особенно счастливы.

### КОМУ АНГЕЛА?

Вечером, в многолюдном подземном переходе раздавали ангелов. Мужичонка в потёртой куртке с надорванным карманом и торчащими оттуда заскорузлыми пальцами перчаток приплясывал на сквозняке пытаясь одновременно надставить ворот куртки и распутать верёвочки.

– А вот кому ангелов!?? – звучало из охрипшего рта с потрескавшимися губами. – Ангелов кому! К Рождеству, на подарок, для малышей и взрослых. Подходим, забираем. – Кричал он сипло.

Возле него останавливались, интересовались:

– А что эти ваши ангелы, они от сглаза, али как? А может для денег? А здоровье, с ним как, подсобят?

Мужик понурившись хмуро отвечал:

– Нет, не помогут. Не для того они.

– А для чего ж ещё?! – хмыкал люд и прокатывался мимо.

Мужичонка ещё больше укутывался в шарф, нахохливался, руки мелко дрожали.

– Ангела, возьмите ангела в дом!

Безличная толпа текла мимо.

Вечером, изрядно продрогнув, он собирал свои упаковки-коробки-верёвочки, грузил на скрипящую тележку и вёз домой, грустно покачивая головой.

Дома, у густо натопленной печи рассаживал на лавке своих подопечных, те отогревались и начинали сиять: сначала золотисто-жёлтый, за ним – голубой, затем красный, белый... И вскоре дом переливался от радужного света, на окнах расцветали причудливые узоры, и светло пахло хвоей и праздником.

Мужик в чистой рубахе накрывал на стол: хлеб из печи, молоко в кринке, нарезанное сало да картошечка, лучок... выставял кубки. И садился, прислонясь спиной к тёплой печи, наблюдая, как ярким хороводом кружат вокруг стола те, которые казались лишь дешевыми тряпичными куклами в резком свете уличных фонарей.

Завтра он снова будет мёрзнуть в переходе, предлагая всякому прохожему Ангела, того самого, чей свет отогреет, растопит лёд в сердце и исподволь наполнит душу волшебством. Вот только нужно замереть на мгновение в спешке жизни и почувствовать, как потянулась душа к тряпичной кукле в руках у потёртого жизнью и холодом мужичка, услышать лёгкое трепетание крыльев и, краешком глаза, уловить сияние здесь, в толчее зябкого и стылого осеннего перехода.

АНАСТАСИЯ МОЗГО

### ПРОЧИТАННОЕ

Ты же знаешь, я тебя не люблю, может, и не любила раньше.

Больше я не жду легкой туманной дымки в твоих глазах цвета майского ясного неба. Я не жду твоей теплой улыбки, игры ямочек на слегка небритом лице. Я не жду твоего отстраненного объятия на лестничном проходе холодного подъезда. Я не жду ни молчания, ни наставления.

Прошлой осенью ты вдохновлял меня. Ты впустил меня в свой мир, окутанный едва уловимым ароматом таинственности души. Ты подарил мне атмосферу октябрьской ночи, когда на иссиня-чёрном небе застыли облака цвета раскрошенного грифеля, когда под холодной луной свет тёплых фонарей растворялся в моём горячем дыхании. Я стояла одна у реки, а ты медленно ядом пропитывал мои мысли. Я не находила слов. И сейчас я не знаю, кто ты для меня.

Но ноябрьской ночью в городе озёр, окутанных туманом, другой дал мне противоядие. Он поменял мою реальность. Я споткнулась – он подхватил меня на руки. Я отпустила руку – он сильнее взялся за неё. Я остановилась – он повел меня за собой. Но душа тянулась к тебе.

Ещё долго ты гулял по моим снам, а я металась между двух миров, пока не нашла третий. Сейчас я там. Там, где наши души живут, словно ничего не было. Другой остался в твоём мире, но где-то далеко, за тысячи километров. Ты стал прочитанной новеллой, он – сказкой. Вы оба – вымысел, акт творения фантазии.

Я оставлю тёплые эмоции от прочитанного в сердце и, закрыв книгу, поставлю на самую высокую полку с трепетными воспоминаниями, в надежде вскоре перечитать. Я знаю, есть ещё много новых книг, которые будут написаны и прочитаны. Но вернусь ли я к этой – не знаю.

### **МОЯ КОРИЦА**

Ты – моя корица, моя пряность. Мне нравится твой аромат, ты пахнешь рождеством. Когда ты рядом, так и хочется укутаться с головой в теплый плед и уснуть рядом, не считая часов в темноте, лишь вдыхая твой запах, утопая в тебе всей душой. А, проснувшись, ласково и беззаботно потрепать твои пшеничные волосы и уйти на кухню заваривать любимый кофе.

Но я убежала прочь, убежала от тебя летним вечером после бокала вина, убежала из-под твоего зонта осенним дождливым днём, убежала из-под махрового пледа в канун рождества, а весной ты ушёл. А я только начала привыкать к тебе, ждать твоего прихода, нетерпеливо, каждую минутку выглядывая из окна, проверяя телефон. Мне хотелось позвонить тебе, написать тебе, завладеть тобой полностью без остатка. Когда я оказалась рядом, ты уже был далеко. И я не стала бежать тебе вслед.

Я любила тебя странной страстью. Я сгорала изнутри. Неведомая тоска жгла меня, но стоило на миг излечиться от неё, как ты провоцировал очередной рецидив. Ты приходил, мы говорили – она отступала. Ты уходил – она наступала с новой силой. Я тонула в ней, лишь изредка выбираясь на берег, но вскоре я начинала задыхаться от её отсутствия. Тебя не было рядом тоже. Тоска и страсть поменялись местами. Я искала утешение в ней, а должна была в тебе. Прости меня. Я любила тебя, но побоялась сознаться себе в этом. А может, и не любила, раз так и не смогла. Но любил ли ты меня? Да, в какой-то мере. Но меры у нас были разные...

Знай, я рада за тебя, горжусь тобой, ты смог пойти дальше, а я всё убегаю от других, от себя. Куда я в конечном счёте приду, не знаю, но точно не к тебе. А если и забегу на минутку, то ты просто обязан угостить меня последним поцелуем и кофе с корицей.

*НАТАЛЬЯ БОГДАНОВА*

### **Я БУДУ ТЕБЯ ЖДАТЬ**

«Я могу дать тебе больше времени». Её стройное тело изогнулось. Походкой кошки она прошлась по комнате и опустилась в мягкое кресло. Его взгляд привлекли её длинные худые пальцы. Казалось, даже цветку в её руках не хватало кислорода. Она спокойно смотрит на задыхающиеся маковые лепестки.

Её бледная, почти прозрачная кожа будто светится, и ничто, кроме судорожно перебирающих пальцев, не выдает её нервозности: «Я знаю, чем ты жил до этого дня. Я знаю о тебе всё, и даже больше. Ты и сам понимаешь, что можешь не волноваться, что кто-то будет искать тебя или спрашивать, почему ты ушёл». Она подняла глаза и, упираясь локтем в стол, подперла ладонью острый подбородок. «Ты устал, я же вижу. Собирайся, пошли. Хватит тратить мое время».

Цветок беспомощно выскользнул из её пальцев и, едва коснувшись стола, поник всеми лепестками разом. В тот момент незнакомка показалась ему единственным чудесным спасением. Он смотрел на неё, едва дыша от восхищения и страха. Она встала и медленно подошла к окну. Его взгляд упал на её на мгновение оголившуюся ногу. Трупные пятна уже тронули большую плоть.

Подойдя к окну, она опустила ладони на подоконник, и едва её пальцы коснулись безжизненного пластика, стекло покрылось зловещими ледяными вензелями. «Посмотри на всё это. Весь мир отвернулся от тебя, а ты, идиот, всё ещё надеешься на его любовь. Брось, ничего уже не будет, как раньше, не то, что лучше. Посмотри. Ты здесь, в четырёх стенах, один. Единственный человек, что суетится вокруг тебя, – пожилая санитарка. Даже твои родители едва ли помнят о твоём существовании. Ты даже по нужде выйти не можешь без чьей-либо помощи».

Он начал вытаскивать из подсознания старые, причиняющие боль картинки. Среди них была и она. Да, её длинные ровные ноги он уже видел раньше... Только где? «Ты, наверное, помнишь... Когда погиб твой брат, я приходила к тебе. Я говорила, что не нужно шутить со скоростью. Почему вы, люди, никогда никого не слушаете?! Хотя, на то и был расчёт. Молодец, не подвел!» Её голос вкрадчиво проникал вглубь подсознания, обжигая уцелевшие нервные окончания.

«Делай выбор, мальчик мой. Ты можешь уйти со мной сейчас, и тогда тебе больше никогда не будет больно. Ты никогда не будешь страдать. Но ты должен навсегда расстаться со своим телом и своим миром. Когда ты уйдешь, ты не сможешь вернуться ни на минуту. Ты будешь всё помнить, но ничто не причинит тебе

боли. А можешь остаться. Если хочешь. И жизнь будет продолжаться. Вся. С болью, одиночеством, страхом и прочими радостями».

«И как будет?»

На мгновение на её лице проскользнула злая хитрая улыбка, а глаза наполнились дьявольской тьмой. Совладав с собой, она ответила: «Всё будет хорошо».

Сделав огромное усилие над своим телом и мыслями, он прошептал: «Я не пойду с тобой. Ты прекрасна, но я достоин большего». В его голове крутились слабые беспомощные мысли. Его дыхание становилось тяжелым и болезненным. Он почувствовал странное и непривычное покалывание в руках и ногах.

«Ты сделал выбор, мой мальчик. Хорошо. Я даю тебе четырнадцать лет. Ни минутой больше. В полночь твоего тридцатитрёхлетия я вернусь за тобой, и всё, что будешь иметь, ты потеряешь».

Она улыбнулась приторно сладкой и жестокой улыбкой и, наклонившись к нему, прошептала у самого его уха: «У тебя есть четырнадцать лет. Не больше и не меньше. Не меньше, запомни. Ты не сможешь уйти раньше, как бы ты того не хотел». В следующий момент адская боль пронзила его тело. Он чувствовал то же, что в момент аварии. Он приходил в себя, и хищный смех незнакомки в платье цвета гниющей плоти сменялся привычным и знакомым голосом старушки-санитарки. «Проснулся, слава Богу! Я знала, что ты проснешься, мальчик!» – она провела тёплыми руками по его лицу и склеенным от крови волосам. «Бедный ребёнок...» Последних слов он не слышал. Это был лишь сон! ОН ЖИВ! Это всего лишь страшный СОН!! Его иссохшие губы дрогнули от слабой улыбки.

Почувствовав в ногах странную, непривычную боль, он попробовал двинуть пальцами ног. Ничего не вышло. Он попытался приподняться на кровати, но эта попытка также была обречена на провал. Документы об ампутации были подписаны больше суток назад. Фантомные боли. Он зажмурил глаза, вспоминая каждую фразу и сцену из своего кошмара. Собравшись с мыслями, он открыл глаза, чтобы увидеть, как пожилая санитарка подметает пол от маковых лепестков.

«До встречи через четырнадцать лет. Теперь жду я».

ЮЛИЯ КАМИЛОВА

### ЗАКАТ

*Шаг. Ещё шаг. Вдох. Выдох.*

Свет дня медленно исчезал, напоминая о том, что скоро наступит ночь. Местные говорили страннику, что горы опасны в ночи, но его это несколько не волновало. Он достигнет своей цели. Преодолевая себя, несмотря на усталость, он пошёл вперёд к своей мечте. Осторожно ступая по каменистой тропе, мужчина приближался к своей цели. С каждым шагом он был всё ближе.

*Шаг. Ещё шаг. Вдох. Выдох.*

Ухватив поудобнее лямки своего рюкзака, странник ускорил шаг. Ветер хлестал по щекам, заставляя мужчину повернуть голову в противоположную сторону. Поток воздуха был весьма холодным, отчего путнику пришлось втянуть голову в плечи. На повороте он натянул серый в клетку шарф до самого носа и, улыбнувшись в ткань, тихо запел только ему известную песню.

Подъём стал значительно труднее, но от этого азарт зарождался в груди. Каждая преодолённая опасность отзывалась приливом адреналина в крови, и мужчине хотелось большего. Пусть даже это опасно. Пусть это безрассудно, но ноги вели его дальше в путь. Вели его по желанию сердца, которое желало ощутить все прелести жизни.

*Шаг. Ещё шаг. Вдох. Выдох.*

Больше половины пути было пройдено, но отдыхать было нельзя. Времени и так было слишком мало, а опаздывать он не хотел. Иначе бы пришлось повторить весь путь заново. А позволить себе такую вольность странник не мог, ведь это был последний день его путешествия. Отпуск подходил к концу, а нужно было успеть сделать как можно больше. Настолько больше, насколько он может. Настолько, насколько ему хватит сил.

Солнце клонилось к закату, из-за чего видимость становилась всё меньше. Но даже в тени природа представала во всем своём великолепии, даже так она казалась чарующей и манящей. Лёгкие шорохи в траве, тихие трели вечерних птиц и уходящий свет солнца, который играючи выскальзывал из-за гор. Странник наслаждался каждым миготом и, преодолев причудливую арку из горных пород, обнаружил цель своего путешествия. Он, наконец, поднялся на самую вершину, с которой открывался вид на бесконечные горы,

уходящие ввысь. Горные пики, казалось, проткнули сами небеса. Облака же заботливо обвили их в причудливой ряби, которая вот-вот и исчезнет прочь.

Странник с неким благоговением подошёл к краю, и его лицо осветилось красным заревом заходящего солнца. Улыбка сама по себе расцвела на лице мужчины, ведь он успел вовремя. Горная речушка, что текла внизу, казалась лишь тонкой светлой линией, которая исчезала далеко за горизонтом. А солнце тем временем неумолимо пряталось за краем.

Путешественник только прочистил горло и запел вдруг вспомнившееся ему строчки из песни:

«Возьми меня с собой, пурпурная река,

Прочь унеси меня с собой, закат.

Тоска о том, что было, рвётся через край,

Под крики серых птичьих стай».

А затем уже в полном молчании он наблюдал закат. И только последний луч исчез за горизонтом, как ночь окончательно вступила в свои права. Звёзды начали мерцать на небосводе, а путник, скинув с плеч рюкзак, сел у самого края. Его всегда забавляла эта игра со Смертью, в которой пока выходил победителем он.

Втянув в лёгкие ночной воздух, он устремил свой взгляд к звёздам, которые приветливо ему мигали. Казалось, они одобряли его стремление. Мужчина устало, но счастливо улыбнулся. Ведь мечта его сбылась. А значит можно придумать новую мечту и двигаться навстречу ей.

### **ЛУННЫЙ СВЕТ**

– А ты знаешь, что один раз в месяц в полнолуние появляется лунная дорожка на воде, по которой можно пройти? – интригующим полупшепотом заявила маленькая девчушка, раскидывая носком песок.

– Быть того не может. Если я встану на воду, то я только ноги промочу, – ответил ей парень лет пятнадцати со скучающим выражением лица. – Так и простудиться можно.

– Эх ты, Невер. Вот правильно тебя родители назвали. Я ведь правду говорю. Я была на море ночью и гуляла по этой дорожке. И ничего я не промочила. Ты меня не слушал совсем? – обидчиво заявила она.

– Дина, да слушал я. Слушал.

– Нет! Не слушал. Не слушал, – девочка притопнула ножкой. – Я же сказала, что по дорожке можно ходить. Можно ходить только в определенную ночь.

– В полнолуние. Я помню.

– Тогда почему ты мне не веришь? А?

Парень посмотрел чуть выше плеча Дины и уткнулся взглядом в линию берега моря, про которое так она распиналась. Не видел он здесь ничего необычного. Та же вода, что и всегда. Пена такая же белая, как день ото дня. И волны подобны друг другу всегда. «И что же здесь невероятного? Что она увидела здесь такое, что придумала такую историю?» – думалось Неверу, а девочка в это время так и не сводила с него взгляда, требуя ответа на свой вопрос. Только через пару минут парень вспомнил об их разговоре и смог ответить любопытной девчушке:

– Я просто не верю в чудеса. Понимаешь, Дин, я их никогда не видел, а потому считаю, что их нет. – Взгляд его блуждал по водной глади, но Невер чувствовал, что девочка по-прежнему смотрит на него.

– Вот поэтому и не веришь, что не видел, – воскликнула она. – Я покажу тебе и докажу, что они есть. Завтра полнолуние, вот тогда ты и увидишь, что я не лгунья.

Невер вздохнул, но не стал отказываться от предложения. Всё-таки нельзя лишать маленького ребенка веры в чудеса. Это то же самое, что собственными руками загубить детство девочки. А этого парень не хотел. «Пусть хоть у неё будет нормальное детство, которое не закончится так рано», – пронеслось у него в голове. Он перевёл взгляд на лицо Дины, которое излучало надежду и некое волнение.

– Ну, хорошо, – сдился он. – Я приду завтра. Обещаю. И тогда ты покажешь мне лунную дорожку.

– Ты только не забудь, ладно? – Дина улыбалась так широко, что стал заметен один выпавший недавно зуб. – Если не придешь, то я тебя никогда не прощу. Никогда!

– Дина, я же пообещал, – устало выдохнул Невер. – А свои обещания я держу.

– Да? А пообещай, что покружишь меня. Сейчас. – Девочка протянула ему руки, подойдя к нему ближе.

– Ах ты, хитрюга. Нашла моё слабое место, – Невер еле заметно улыбнулся и подкинул девочку вверх, не забыв словить её. И так несколько раз. – Говоришь, покружить тебя? А если я не хочу?

– Ну, пожалуйста. Нев, что тебе стоит.

– Ох. Ну ладно, только крепче держись, а то в море улетишь.

- Не улечу. Ты же ведь меня удержишь, – уверенно сказала Дина, некрепко держась за парня.
- А вот даже и не знаю. Старый я стал, слабый, – шутливо заговорил он и быстро закружил девочку.
- Неправда. Ты не старый, – прокричала она, крепче хватаясь за руки Невера.

Скоро Дина запищала от восторга, а Невер искренне улыбался её маленькому счастью. Она всегда вызывала у него улыбку, какое бы плохое настроение у него не было. Они гуляли до самого вечера, но время неумолимо бежало, и вскоре им пришлось идти по домам.

Невер проводил Дину домой и передал её маме. Девочка тут же скрылась в глубине дома, наверно, разыскивая отца. Женщина же поблагодарила его и предложила отужинать с ними, но парень, вежливо отказав, собрался уходить.

– Постой, давай я хоть тебе парочку пирожков дам, – женщина засуетилась, и Неверу, глядя на это, было уже как-то неловко уходить с пустыми руками. – Вот. И спасибо, что приглядываешь за моей дочуркой. Она такая непоседа, – с улыбкой сказала она и протянула парню контейнер.

– Это точно. Но ведь это же Дина. Другой я её и не представляю, тётя Вика, – ответил Невер, запуская руку в свои русые волосы. – Мне уже пора. Папа давно ждёт меня дома.

«Ага. Как же ждет. Не стыдно людям-то врать?» – прозвучал внутренний голос, который парень быстро заткнул. Он слишком часто стал мысленно спорить с самим собой, что немного пугало.

– Конечно, Нев. Иди и заходи к нам в гости почаще. Мы всегда будем рады тебе в нашем доме.

– Я знаю, тётя Вика. Знаю.

Женщина провожала его взглядом и с легкой улыбкой на лице. Только когда парень скрылся за углом, она вернулась в дом.

У Невера же с каждым шагом к своему дому крепло желание уйти отсюда поскорее. Вернуться к морю и смотреть на привычные волны, которые раз за разом разбиваются о берег. Но нет. Парень шел домой, потому что так надо. Потому что так нужно. Потому что...

Дома было настолько тихо, что казалось, будто здесь никто не живет. Свет не горел ни в одной из комнат, хотя парень знал, что его отец дома. И он знал, в каком тот состоянии. «Как обычно. Ничего не меняется», – подумал Невер, открывая дверь и заходя в прихожую. Было слишком темно, и парню понадобилось немного времени, чтобы глаза привыкли к сумраку, но и это ему не помогло. Парень споткнулся и чуть не распластался на полу, но его спас комок, за который он успел ухватиться.

– Чёрт...

Надеясь, что это жуткий грохот не разбудил отца, Невер принялся осторожно пробираться в свою комнату. Там уже препятствий не встретилось. Единственное, что задержало парня на его пути, – это мимолетный взгляд на спящего на диване отца, окруженного бутылками.

«Ничего не меняется!» – в сердцах бросил он и ушёл в свою комнату. Его единственное убежище, кроме моря. Он просто рухнул на кровать и тут же уснул, не желая больше думать об отце.

Следующий день встретил его злым выкриком мужчины, который уже проснулся и явно был не в духе. Невер поспешно встал, потому что в таком состоянии отцу лучше не перечить.

– Где шлялся, ублюдок?

– Нигде. Я дома был, – спокойно ответил парень, ставя чайник на плиту.

– Врёшь, – зло прошипел мужчина, стукнув кулаком по столу. – Ты в последнее время совсем от рук отбился. Не уважаешь меня совсем.

«А за что уважать-то? Не за что. Ты уже давно растерял все капли моего к тебе уважения», – подумал Невер, а вслух не стал ничего говорить. Бесполезно это. Отец всё равно его не услышит. Он уже давно не слышит собственного сына.

– Чего молчишь? Презираешь меня? – Он криво усмехнулся, когда Невер поставил перед ним кружку кофе. – Ладно. Не отвечай.

Отец принялся за кофе, и с каждым глотком он добрел. Он уже не смотрел с такой яростью, и угроза отошла на неопределенный срок. Видимо, вчера мужчина выпил не так много, как бывает, ведь он без напоминаний сына ушёл утром на работу. Значит ещё не совсем всё плохо. Ещё держится.

Невер разогрел вчерашние пирожки и, быстро позавтракав, ушёл в школу. Плюсом времяпровождения там было то, что все мысли забывались и парень полностью отдавался предметам, которые изучал. Своеобразный отдых, который так ему помогал.

И так уже четыре года после смерти мамы. Когда её не стало, всё пошло наперекосяк. Отец ещё при ней стал проявлять склонность к алкоголю, но когда он потерял жену, то и вовсе распустился. И Неверу пришлось приспосабливаться к новой жизни. Парень хорошо скрывал то, что происходит дома, ведь друзей у него не было. Звать в гости ему было некого. Единственным другом была Дина и то потому, что виделись они на пляже

моря. Девочка никогда не просилась к нему домой, и за это он был ей очень благодарен. Невер не хотел, чтобы его семейную тайну кто-то узнал. Никогда.

С работой отца дело обстояло хуже, так как из-за запоев он иногда пропускал её. Тут Неверу приходилось лгать. В этом искусстве он достиг такого мастерства, что ему легко верили. Верили, когда он говорил, что отец заболел, как верили любой другой отговорке. Это было залогом того, что отца не уволят. Хотя так получалось не всегда. Пару раз мужчину увольняли, и тогда им приходилось очень тяжело. Невер из-за возраста не мог ещё работать, а потому надежда была только на отца. В такие моменты он держался и находил новую работу, и казалось, что в этот раз всё наладится. Но нет. Отец снова срывался, и так продолжалось раз за разом. Жизнь была подобна качающейся лодке на волнах. То успех, то провал.

Незаметно для Невера последний урок закончился, и ему пришлось топать домой. Там ещё не было отца, а потому можно вздохнуть свободно и немного расслабиться. Парень принялся за готовку обеда, который был очень кстати. Живот бурчал так, что его могла услышать Дина на другом конце небольшого городка. Невер чуть улыбнулся, вспомнив об этой маленькой непоседе, и приготовление пищи пошло гораздо веселее.

После сытного обеда парень принялся за уроки, но время тянулось до безобразия медленно. Неверу хотелось поскорее встретиться с Диной, но было ещё слишком рано для похода на море. Да и отец ещё не пришёл...

«А к черту. Ужин готов, так что с голоду не умрёт. И домашку я уже сделал», – подумал Невер и, смело вышел из дома и направился к морю.

Оно встретило его лёгким порывом ветра, как старого друга, который вернулся после долгой разлуки. Невер подставил лицо под этот поток и зажмурился от удовольствия. Природа всегда его успокаивала и принимала таким, какой есть. Ей было всё равно, лишь бы бережно к ней относились и не вредили.

Через какое-то время парень сел на песок и, открыв глаза, устремил свой взор далеко-далеко. Он так увлекся единением с природой, что совсем не заметил, как стемнело, и когда пришла Дина и села рядом с ним. Она молчала и смотрела в ту же сторону, что и Невер. Так бы они и сидели в молчании, если бы, наконец, парень не заметил гостью.

– Привет, Дина.

– Привет. Ты давно тут? – как-то слишком тихо спросила она.

– Давно.

– И ты ничего не видел?

– Почему же? – несколько удивленно спросил Невер. – Видел море, волны и звёзды над всем этим, – как-то обыденно перечислил он.

– Ох, не то. Это совсем не то, – Дина покачала головой, а парень только удивлялся резкой перемене девушки. Ещё вчера она была такой задорной и весёлой, а сегодня необычайно серьёзна. Будто перед ним сейчас совершенно другой человек.

– А что же тогда? Я больше ничего не вижу.

– Приглядишься. Будь внимательнее, и ты меня поймёшь.

Он снова и снова пытался разглядеть то, чего не видит, но его попытки оказались тщетными. Парень по-прежнему видел лишь море, волны и звёзды.

– Не получается... – произнес Невер и удивился тому, как тихо он это сказал.

«Неужели я боюсь? Боюсь, что не вижу чего-то, или боюсь, что не вижу того, что видит она?» – подумал Невер и отчаянно посмотрел на девочку. Сейчас она казалась ему единственной спасительной соломинкой, которая может вытащить его из трясины, в которой он прочно застрял.

– Я покажу. Идем, – она встала и протянула ему руку.

Осторожно взяв ладошку девочки, парень удивился, насколько она маленькая. Казалось, она потеряется на фоне его руки, но Дина только крепче сжала его ладонь и пошла вперед. Она без страха и сомнения вела его к морю. Её уверенность захватила Невера, но лишь на миг. Когда Дина была готова стать на лунную тропу, уже появившуюся на воде, он одернул её и вернул на берег.

– Ноги ведь намочишь, – заявил он, глядя на девочку.

– Нет. Не намочу. Идём со мной, иначе же ты не поверишь. Ты такой упрямый, Нев. Прямо как баран.

– Дина, давай вернёмся. Я тебя домой провожу...

– Нет! Нет-нет-нет. Ты же обещал. Ты мне пообещал, – от обиды у девочки стали собираться слезы в уголках глаз. – Ты обещал...

– Я знаю. Прости. Я не могу.

– Хватит. Хватит бояться. Пошли, – вытерев слёзы свободной рукой, Дина потянула его с такой силой, что парень понял, что бороться с ней бесполезно.

И они ступили, наконец, на лунную дорожку, которая никуда не делась. Они твердо стояли на воде, будто это и не вода вовсе. Невер оглянулся и ещё раз убедился, что они всё-таки уже не на берегу. Их стопы действительно находились на водной глади, но не промокали, как боялся изначально парень.

– Дина, как это возможно? Это... это...

– Чудо, да? – улыбаясь, спросила девочка, которая не торопила друга. Она терпеливо ждала, пока он всё осознает и примет.

– Да... – наконец, согласился он. – Чудо.

– Теперь понимаешь, что я не лгунья?

– Конечно. Пройдёмся по этой чудной дорожке? – Шок уже прошёл, и на его смену пришло любопытство, которое так редко посещало парня.

Дина только кивнула и повела друга по прозрачной тропе. С одной стороны, она казалась такой воздушной и легкой, а с другой, прочной и невероятно красивой. Сквозь тропинку было видно море, которое в эту ночь было таким мирным, будто позволяя ребятам прогуляться. Свет полной луны окружал их и состоял из маленьких, напоминавших светлячков частиц, которые можно было поймать рукой.

По обеим сторонам тропы было тёмное море, которое грозило поглотить эту полосу света. Но свечение луны было сильнее, и каждый раз оно разгоняло тьму ночи, которая манила ступить хоть раз мимо дорожки. Невер боролся с этим чувством, так как понимал, что если он оступится, то утонет. А если ещё утянет за собой Дину... «Нет. Я этого не допущу», – подумал парень и стал ступать ещё осторожнее. Но скоро чувство лёгкой тревоги сменилось радостью и эйфорией, под действием которых была и Дина. Они молча наслаждались чудом, явленным им двоим самой природой и упивались тайной, которая открылась только им.

Но рано или поздно всё заканчивается, и это тоже. Пройдя лишь малую долю пути, ребята повернули назад. Им нужно было вернуться на берег до того, как исчезнет луна и на небосвод взойдет солнце. Иначе волшебство исчезнет, а вместе с ним и тропа. Как только они ступили на берег, то умиротворение, что зародилось в сердце Невера, отошло на второй план.

– Дина, а как ты так поздно смогла выйти на улицу? Не могли же тебя родители отпустить.

– Глупый, конечно нет. Я просто сбежала, когда мама и папа заснули, – девочка это сказала с такой искренней улыбкой, что сомнений у парня не осталось.

– Ох. Не делай так больше, ладно? По крайней мере, не сбегай сюда одна, – как заботливый старший брат заговорил Невер.

– А с тобой можно? – с надеждой спросила девочка.

– Только если со мной. Надо же, чтобы за тобой кто-то следил. А теперь пошли, проведу тебя до дома. А то влипнешь ещё в какую-нибудь неприятность.

– Ага. Зато у меня получилось, – торжествующе заявила Дина, когда они пошли к её дому.

– Что получилось? – уточнил Невер, по-прежнему держа девочку за руку.

– Получилось заставить тебя поверить в чудо, – на её лице играла такая лучистая улыбка, которая могла осветить им путь получше полной луны на небосводе.

– Возможно, – уклончиво ответил парень, но и это удовлетворило Дину. Ведь она знала, что победила. Однажды это поймет и Невер.

\*\*\*

*Спустя пять лет.*

Было жаркое лето, которое просто убивало в Дине желание играть. Она хотела только лечь в каком-нибудь теньке и больше не вставать, пока не наступит прохладный вечер. Но этим планам бессовестно помешал почтальон, который принёс посылку. Она мигом выбежала из дому и приняла небольшую коробочку, которая ничем не выдавала своё содержимое.

Дина забежала домой и распаковала посылку в мгновения ока, и каково было её удивление, когда она обнаружила там книгу. Книгу её лучшего друга. На обложке красивыми серебряными буквами было напечатано следующее: «Невер Кудрин. Тропа».

– Мам! Мам! – Дина просто не знала, куда деться от радости и, схватив книгу, побежала к маме на кухню. – Нев, книгу написал. Представляешь? Всё-таки написал её.

– Динара, показывай скорей.

Девушка уже стояла рядом с мамой и, склонив голову над книгой, они вместе открыли её. На форзаце ровными буквами было написано следующее:

«Я поверил в чудо. Ты победила, моя маленькая ведьмочка. И твоя награда – первый экземпляр книги. Как и обещал».

ANASTASIA MISHECHKINA

### **WE DREAM, WE LOVE, WE LIVE...**

We dream, we love, we live... But still, there are so many of us who are not happy. Who should we blame? What are we going to do to change a flat tyre and keep moving towards the gold gates of our own Heaven?

We forget all the simple things our parents or teachers have ever taught us. And one of these things is we want more than we do to get what we really want. We dream a lot, but we don't try to leave words and start doing anything. We talk to ourselves, talk to other people, but we still stay at that very moment and that very place, waiting for a miracle. There goes another thing to remember: even if we do our best to make the dreams come true, they may stay only dreams. Sometimes I think we are too afraid to accept real life. We just refuse to understand that not everything will go the way we would like it to go. But that is what the real life is: you can hope for something better, expecting the worst at the same time. I think most of you will agree if I say that this life gives us so many disappointments and such a little amount of really happy moments or things we really want to have OR we THINK we do...

Maybe that is the biggest problem of people?

You shouldn't be scared of disappointments. Sometimes they are something we really need to happen to us. Something that you find today the biggest disappointment of your life may become the greatest gift you've ever had tomorrow. The same is for our dreams: even if they come true we shouldn't be sure they won't destroy our future somehow. Everything is so relative.

So why don't we start appreciating this very moment, doing the things we want or leaving all the fears behind? Everything we left yesterday is in the past, like another passer-by walking towards you and leaving your life as fast as they become behind your back, so there is no need to deprive yourself of the time you can use to change anything you want. Life exists only today, tomorrow is just a lucky chance, that not everyone is going to win. The ball is only in our court.

So just dream, love, live...

ANASTASIA SOLOVYOVA, MARIA POUTROVA

### **ARE THERE GOOD NEIGHBOURS NOWADAYS?**

Boris is a young man of twenty-five. He works for a prosperous company and is quite happy with his life. He loves travel, cars, good food, vintage wine and beautiful women. The advice of his mum to be caring and helpful seems very suspicious to him.

'Why should I? What's the use of being helpful and caring? Is it only because your good books write about that?' asks he his mother.

'And because good books write about that,' says his mum.

'Well, I have never learnt anything from books. I've always been learning about life watching what people around me do, or listening to them sharing their experience. I can't remember anyone, but you talking about the importance of being caring. Nobody practices it in actual life. There is even no talking about somebody being a good neighbour now.'

'I am afraid you are mistaken, my dear. There are always good neighbours. The problem is they don't like showing off and some people may not notice them. Can you remember the mongrel dog your grandparents used to have?'

'Do you mean Big Bob?' asks Boris.

'Yes, the big black and white dog who has always been very playful and friendly. One summer night the house of your grandparents' neighbours was on fire. Your grandparents as well as their neighbours were fast asleep and completely unaware of the fire. But Bob felt it at once and got very excited. He started barking loudly and running round the yard. Luckily the door of your grandparents' house was not locked and Bob managed to open it. He rushed into the house yelling. The grandparents woke up and realized at once that something was terribly wrong, especially as Bob was pushing and pulling them out of the house for all he was worth.

When the grandparents were in the yard they felt some smoke and quickly found out what the matter was. Your granny ran back into the house to call a fire brigade, meanwhile your granddad rushed to the neighbours. The fire brigade arrived quickly. But before they arrived and put out the fire your granddad managed to get into his neighbours house and take the neighbours, who were half poisoned with smoke, out of the house.'

'How interesting!' exclaims the young man. 'I have never realized that my grandparents are actually true neighbours!'

'And not only them, but the dog too!' says his mum and concludes, 'If even a dog can be that thoughtful and helpful, why can't we, the people act likewise and be as caring and good neighbours to each other as we have been advised?'

DAVID ANTHONY SIMMONS

**THE DEGREE OF GENDER EQUALITY IN THE UNITED STATES REPRESENTED  
IN THE 2016 PRESIDENTIAL ELECTION**

In the 17th century, Dutch philosopher Baruch Spinoza argued, “Women are apt to seduce men into making irrational political decisions. Never forget that.” Two centuries later Charles Darwin claimed there is a “chief distinction in the intellectual powers of the two sexes is shown by man attaining to a higher eminence.” Neither of these renowned minds received prominent backlash for such comments and many would agree that their statements represented the common assumptions of the populous in their own times. However, in the 21st century, norms of political correctness in regards to gender have evolved and such statements would be considered blasphemy today. At least, one would like to think so. However, the recent emergence of offensive gender rhetoric in current politics begs the question, has progress actually been achieved? While America is on the verge of making history with the election of the first female president, her counterpart is the source of arguably some of the most sexist comments seen in modern day politics.

With the passage of the long fought battle for women’s suffrage in 1920, a momental moment in gender equality in the United States was achieved. But this marked only the start of an ongoing evolution of development to represent women equally in not only elections and ballot boxes, but also in the workplace and society as well. In fact, recent studies have shown that women actually hold a higher percentage of mid-level managerial positions in the United States. However, it seems that just above middle-management is the current level of the glass ceiling as only 20 (or 4%) of the S&P 500 companies are female CEO [1]. Workplace conduct between men and woman continues to improve as well as the mid-20th century practice of bosses slapping their female colleagues on the derriere—as seen in the 1964 James Bond Goldfinger film – is no longer acceptable in American society and would never find its way respectably into modern day films. Nonetheless, recent statistics still show that 42% of women have received some form of sexual harassment in the workplace [2].

In recent decades, work to tear down traditional divisions between boys and girls in high school sports has also been made. Title IX, as part of the 1972 United States Education Amendments Equality, requires equal athletic opportunities for both male and female students in proportion to the institution’s enrollment and sports program expansion for the underrepresented sex – most usually female. As a result, high schools saw a dramatic increase in the number of female sports teams. Furthermore, male dominated sports, such as football and wrestling, now commonly see female participants. In 2015, 5,000 high school girls participated on their school’s wrestling team, almost five times the level of female participation seen 10 years prior [3]. At the intercollegiate level, Katherine Anne “Katie” Hnida became the first woman to score in a NCAA Division 1-A football game in 2003 [4]. Unfortunately, such advances in gender equality in the sports arena have not come without conflict. In several high school co-ed wrestling matches, male athletes opt to forfeit rather than wrestle their female counter parts. And after years of silence, Katie Hnida came out about having been raped by one of her football teammates while an athlete at the University of Colorado. While change and progress in regards to gender equality in the United States have been made in the workplace, school, and sports, there is no doubt that there are still pressing issues to address in the realm of equal opportunity and respect for women in American society.

A monumental achievement in the fight for gender equality in the United States would be the election of Hillary Clinton in the 2016 presidential election, which would make her the first-ever elected female president. Her opponent, ironically enough, is the source of some of this centuries most anti-feministic rhetoric. With statements such as, “It really doesn't matter what the media writes as long as you’ve got a young and beautiful piece of ass,” and “Women, you have to treat 'em like shit”, Donald Trump solidifies himself as an inhibitor to gender equality. With that being said, how is it that Trump has made so far in the election?

The current upheaval of anti-feministic rhetoric in politics is not a step backwards in society's development, rather a result of growing pains in the society’s evolution. In an election year where the two major political parties have nearly, if not entirely, busted at their seams from intra-party dissatisfaction and disagreement, it indicates that this is the dawning of a new era in American politics. On the Democrat's side, a politician as far left and socialist as Bernie Sanders saw success in the primaries to a level never seen before in recent American history. On the Republican’s side, the extremist right views supporting mass deportation and universal travel bans against particular nationalities and religious groups is represented by the face of a former reality TV star lacking any previous political qualifications. With candidates in both parties from complete opposite political extremes receiving so much support and success in this year’s election, it’s clear that the Democratic and Republican political parties as we know them are no longer those that we know. They are both changing in their standpoints and changing in a direction further away from one another. This new era of American politics will see more contending political parties than the traditional red and blue. An era in

which simply saying that one is a Republican or Democrat will no longer clearly represents ones political viewpoints, as the traditional values and demographics of the both parties have evolved from what they have represented for more than 30 years.

The 2016 election looks to be the first election in recent history where the Democrats will win the vote of college-educated whites. The reason: Women. This expands the democratic party's demographic domination beyond just the 18–25 year old Millennials, the demographic powerhouse of Obama's success in both the 2008 and 2012 elections. But this trend is represented across the board of all racial demographics. Since the early 1990's the white voting population has seen a decline while the Latino and Asian demographics have seen a tremendous influx in voting participation. The Democratic party has adopted to this change and become more diverse in its representation and liberal in its politics. As Domenico Montanaro put it, "The country is changing – it's getting browner," and so are the Democrats [5].

In the mean time, the Republican party's attempts to gain traction in the Latino vote were lost from the start with Donald Trump labeling Mexicans as "murders and rapists" in his announcement speech for his bid for presidency. His later calls for mass deportation and the construction of an even greater wall only further distanced the Republican party's dismal hopes of gaining ground in the Latino vote. The democratic party has also looked to improve upon its biggest weakness: The southern white vote. Please enter, Hillary Clinton; a white woman from the south with more qualifications to be president than arguably any other previous candidate in the history of U.S. elections and set to make history by being the first female American president.

As people literally make livings off of scrutinizing and picking apart politicians with a fine-toothed comb, there is no doubt that both presidential candidates have their own shortcomings. But there is one fundamental flaw in the Republican party's message that fails to not only accurately depict American history but also fails to acknowledge the growth and evolution this country has made in the last half-a-century. Trump's call for making America great again is simply the dying cry of a 1950's white male dominated society. This type of America no longer exists and America is greater as a country for it. In fact, the world has never been better and women's rights and gender equality is at the heart of this improvement. Today there are more women in the workplace, more women in sports, more women have access to healthcare and the legal right to safe abortions. In a 2015 speech at Fortune's Most Powerful Women conference Warren Buffet agreed, "America's great now – it's never been greater" [6].

Sadly, Trump has insulted many more groups than just women while on his pursuit to become President of the United States. In November 2015, he mocked the disabled while on stage at a rally when he threw his hands in the air to describe reporter Serge Kovalski's condition of arthrogryposis. Throughout his campaign Trump has encouraged Islamophobia by calling for the complete ban of Muslims from entering the United States [7]. He has also insulted the black community with tweets promoting false statistics that 81% percent of homicides against whites are by black people. The Federal Bureau of Investigation reports the actual number at 15% [8]. On top of that, Trump labeled Mexican immigrants as "criminals" and "rapists" in his presidential bid announcement speech and pledged to deport 11 million people back to Mexico [9].

Despite all of these blatant and public discriminations against numerous demographics, Donald Trump continued to be successful and pull in support for his run for the presidency. That was until a private conversation was leaked in which Trump bragged about his ability to force himself upon women and grab them by the genitals because of his celebrity status [10]. It was only then that Trump's campaign began to tank. In the days after this disclosure, numbers prominent members of his own republican party dropped their long and hardened support. Even Trump's running mate Mike Pence stated, "I do not condone his remarks and cannot defend them" [11]. These actions show the importance of gender equality to the American people, regardless of what political party they support. The other insults Trump has made may have been just as offensive to other demographic groups, but it's clear that such discrimination is still acceptable to some extent by Trump supporters and the parts of the American society. While by no means a majority, there were, however, still enough people who supported the chauvinism previously administered by Trump. But when it came to sexism, the American public showed it would absolutely not stand for this. There is no longer any acceptance for such sexist behavior in the United States and the Republican party members who renounced their support for Trump knew that if they stood behind a man who objectifies women that they would destroy any chance for a future in politics. In the week after the release of Trump's "locker room talk" tape, his polling in all but one swing state dropped below that of Hillary Clinton [12]. These immediate responses and sudden downfall of the Trump presidential campaign shows that America values a society in which gender equality and the treatment of women are held at a high standard.

This change hasn't come easy and it is evident that is more progress still to be made, but America has made its stance for gender equality clear. The anti-feministic and racist rants of Donald Trump are simply a final battle cry from a dying, out-dated, under-evolved-ideology of America's past. Trump may call for "Making America Great Again", but

the greatness of America comes from the fact that women are given equal rights, respect and opportunities in education, healthcare, athletics and the workplace. The liberation of women no longer being confined to the duties of the household but rather being represented equally at all levels the workplace, including position of Commander in Chief of the United States of America, is what truly makes America great.

Unfortunately, America has yet to reach the highest standard of gender equality and the glass ceiling for women does still exist. As Trump upset Clinton in the presidential election on November 8, 2016, it showed that America, despite how far it has come, still has work to do when it comes to women's rights and gender equality. The gender inequality is represented not by the fact that Hillary, as a woman, lost the election to a man, but rather that more than 60 million Americans saw Trump – who ran a campaign full of the most anti-feministic rhetoric ever seen by a modern day candidate – as suitable to commander one of the most powerful positions in the world. Through persistent awareness, activism and standing up against discrimination, one can expect that we will see the final tiers of the glass ceiling shattered in this lifetime.

#### REFERENCE LIST

- [1] CatalystInc. "Statistical Overview of Women in the Workforce." *Catalyst*. N.p., 03 Aug. 2016. Web. 24 Oct. 2016.
- [2] "Statistics." *AWARE RSS*. N.p., n.d. Web. 24 Oct. 2016.
- [3] Lewin, Tamar. "More Girls Take Part in High School Wrestling." *The New York Times*. The New York Times, 16 Feb. 2007. Web. 24 Oct. 2016.
- [4] Milner, Adrienne N., and Jomills H. Braddock II. *Sex Segregation in Sports: Why Separate Is Not Equal: Why Separate Is Not Equal*. N.p.: ABC-CLIO, 2016. Print.
- [5] "How The Browning Of America Is Upending Both Political Parties." *NPR*. NPR, n.d. Web. 24 Oct. 2016.
- [6] "America's Great Now – It's Never Been Greater," Buffett Said on Tuesday While Speaking at Fortune's Most Powerful Women Conference in Washington. "Warren Buffett: 'America's Great Now – It's Never Been Greater'" *CNNMoney*. Cable News Network, n.d. Web. 24 Oct. 2016.
- [7] "10 times Donald Trump Insulted Groups This Fall." *CNN*. Cable News Network, n.d. Web. 24 Oct. 2016.
- [8] F.B.I. "2014 Crime in the United States" N.p., n.d. Web.
- [9] News, BBC. "'Drug Dealers, Criminals, Rapists': What Trump Thinks of Mexicans – BBC News." *BBC News*. N.p., n.d. Web. 24 Oct. 2016
- [10] "Not 'locker Room' Talk: Athletes Push Back on Trump Remark." *CNN*. Cable News Network, n.d. Web. 24 Oct. 2016
- [11] Yuhas, Alan. "The Growing List of Republicans Withdrawing Support for Donald Trump." *The Guardian*. Guardian News and Media, 09 Oct. 2016. Web. 24 Oct. 2016.
- [12] Arnsdorf, Isaac. "ELECTION HUB." *Election Hub*. N.p., n.d. Web. 24 Oct. 2016.

## ПЕРЕВОДЫ

Вниманию читателя представлен перевод небольших стихотворных произведений, выполненный студентами группы 15 РГФ-1. В выбранном в качестве объекта перевода стихотворении «Сова и соловей» его автор Сапожник С.В. опирается на популярный в средневековой английской литературе жанр «стихотворного диспута». Аллегорический спор птицы мудрости и птицы, символизирующей весну, пору любви, позволяет автору коснуться более серьезных тем. В переведенном тексте такое сочетание сохраняется. Отрывок из «Страны достатка и праздности» («The Land of Cockaigne»), оригинального английского стихотворения XIV века, дает представление о городской литературе средневекового города и традиции изображения сказочной страны изобилия и праздности. Трудностью для его переложения на русский язык является подбор разнообразных словосочетаний для перевода часто повторяющейся конструкции английского языка «there is/are».

Алеся Смутькевич

### The Land of Cockaigne

Far in the sea to the west of Spain  
There is a land that we call Cokaygne;  
Under God's heaven no other land  
Such wealth and goodness has in hand  
Though paradise be merry and bright,  
Cokaygne is yet a fairer sight.  
For what is there in paradise  
But grass and flowers and green rice?  
Though there be joy and great delight,  
There is no food for the appetite;  
There is no hall, nor room, nor bench,  
Nothing but water man's thirst to quench.  
There are only two people there,  
Elijah and Enoch with him.  
Tediously are they able to lead their lives  
In a place where no other people dwell!  
In Cockayne there is food and drink  
Without care, anxiety and labor.  
The food is excellent, the drink is splendid,  
At dinner, snack time, and supper.  
I say in truth, without doubt,  
There is no land on earth its equal.  
Indeed, there is no land under heaven  
Which has so much joy and bliss.  
Many a pleasing sight is there;  
It is always day, there is no night.  
There is no conflict or strife;  
There is no death, but life forever;  
There is no lack of food or clothing;  
There no woman is angry at no man;  
There is no snake, wolf, or fox;  
No horse, cow or ox;  
There is no sheep, no swine, no goat;  
There is no dirt, God knows,  
Nor horse-breeding farm nor stud farm.  
The land is full of other goods.  
There is no fly nor flea, nor louse,

### Страна Достатка и Праздности

В пене морской от Испании к западу  
Есть безмятежный край.  
Сотни названий, одно лишь верное –  
Кокейн. Не забывай.  
Столь же богатого мира прекрасного  
Ты не найдешь нигде.  
Более чудного и безопасного  
Нет. Это рай на земле.  
Ты задаешься вопросом, наверное,  
Зачем в раю цветы?  
Я же отвечаю тебе без сомнений:  
Просто. Для красоты.  
Край не лишен еды, нет голода.  
Не нужно обычных вещей, чтобы жить.  
Только одно обязательно дорого –  
Вода, чтобы жажду людей утолить.  
Двое лишь в мире блаженном скитаются,  
Но не живут, существуют они.  
Илия им имена и Енох,  
Они там томятся совсем одни.  
Еды лучше той никто сроду не пробовал.  
Напитков таких нет на целой земле.  
Ничто не сравнится с божественным городом.  
Верь, я не вру, мой читатель, тебе!  
Здесь можешь развлечься забавами разными,  
Такой благодати не сыщешь в миру.  
Ты можешь увидеть здесь много прекрасного,  
Ведь ночь не скрывает то место во тьму.  
Тот мир отречён от скандалов, от брани,  
Тот мир предпочёл смерти вечную жизнь,  
Там все бесподобно, всего там хватает.  
Представь! Посмотри! Оглянись! Удивись!  
Работы там нет, нет там грязи и боли,  
Лишь чудо и счастье из мира людей.  
Тот мир полон света, тот мир полон воли,  
Там нет быков, коров, лошадей,  
Земля не нуждается больше в подобном.

In clothing, village, bed or house.  
There is no thunder, no hail,  
There is no vile worm nor snail,  
And no storm, rain nor wind.  
There no man nor woman is blind,  
But all is play, joy and mirth;  
Well is it for him who can be there!  
There are rivers great and fine  
Of oil, milk, honey and wine;  
Water there serves no purpose  
Except to be looked at and to wash with.  
There is all manner of fruit;  
All is amusement and delight.

*Анонимное английское произведение XIV века*

Вдоволь товаров других!  
И ни блох, ни вшей, ни других насекомых!  
Тот мир избавлен от них.  
Ни грома, ни града, червя иль улитки,  
И нет ни дождей, ни гроз.  
Из видящих глаз мужчин и женщин  
Не капает больше слёз.  
Лишь игры, веселье, радость и счастье  
Для ныне живущих там.  
Блаженством дано им всегда наслаждаться,  
По вино-медовым ходить берегам.

*Перевод с английского Богдановой Натальи,  
Лавреновой Анастасии, Старовойтовой Анастасии*

\*\*\*

### Сова и Соловей

Сова спросила как-то Соловья:  
«Любезный, удивляюсь я,  
О чем поешь никак я не пойму  
И с радости та песня иль к чему?»

Ей Соловей ответил не спеша:  
«Ты – как ночная птица хороша,  
Но днем ты спишь, лишь видя мир ночной,  
Не знаю, буду ль понят я тобой.

Ведь ты не знаешь, что мы видим днем  
И песню почему свою поем,  
О том, как встречи ждем с подругой милой,  
О том, что без нее жизнь кажется унылой.

Поем мы вечером и ночью всю весну,  
Пока не встретим наконец мы ту,  
С которой мы соведем свой дом,  
Где счастливо с птенцами заживем».

«Ты ошибаешься, друг мой, что не пойму,  
Давно уже я знаю, что к чему.  
Я выбираюсь ночью на охоту,  
Ночную только знаю я природу.

А днем я слепну, видеть не хочу  
Мирскую суету и оттого молчу.  
Я рада быть одна, и рада быть вдвоем  
Хоть мы об этом, совы, не поем.

Живем мы ночью, днем мы засыпаем,  
И по-другому жить мы не желаем.  
В ночи все жизни прелести для нас,

### Owl and Nightingale

One day a Nightingale was asked by an Owl:  
"My dear, I wonder now:  
What is your song about, I can't know  
And is it filled with joy or no?"

The Nightingale said without a haste:  
"You're as a night bird just great;  
At day you sleep and see the world at night;  
I don't know if you'll be able to understand it right.

And you don't know what we see at day  
And why we sing to our darling a song  
Who is as welcome as the flowers in May  
Without her we're so sad alone.

We sing the Spring, we sing with zest  
Until we meet true love at last  
With whom we'll built our cozy nest  
With whom we'll live in it in trust".

"You're wrong, my friend, I do understand,  
I learnt what is what a long time ago.  
At night to go hunting I intend,  
It's the nature of night that I really know.

I'm growing blind at day, and don't wanna see  
All worldly fuss and therefore I keep silent.  
I'm glad to be alone and together be  
Although we owls don't sing this moment.

At night we live, we feel asleep at day,  
We don't want to live in another way.  
At night the life gives us the charms

Когда все спрятано от посторонних глаз.  
Привольно дышится, летается легко  
И на пути не встретишь никого.  
Ни суеты, ни шума, ни преград.  
Ну, кто такой бы жизни был не рад?

When things are hidden from the others' eyes.  
The breath is free, it's easy to fly  
On the way you will meet no other guy.  
No fuss, no noise, no wall.  
Who wouldn't be so glad to live in this at all?

Выходит каждый выбирает по себе.  
И если день и свет хорош тебе,  
То мне же ночь мила, ее покой,  
Когда могу я быть наедине с собой.

It turns all people choose for themselves.  
You fancy daylight is so cute,  
But I like the calm of night and its quietness  
When I can be in solitude.

Ночь - жизнь для нас, а день для нас как смерть.  
Для вас же день - весь мир, о нем вы петь  
Готовы милым вашим вечером и днем,  
О том им говоря, как хорошо жить в нем.

The night is life for us, the day is death.  
For you the day is the whole world,  
You're ready to sing to your sweetheart all days  
And tell them that life here is gold.

А ночью вы, создав семью, заснете,  
И вас не будет в мире, словно вы умрете.  
Выходит, жизнь и смерть - родные две сестры  
Что день из них, что ночь - сам выбираешь ты».

You start a family and you'll sleep at night,  
And you vanish as if you die.  
Thus, life and death are close of a kind  
And what to choose you should try.”

Послушал Соловей Совы слова,  
Подумал и сказал: «Да, ты права.  
Недаром мудрою Сову прозвали люди  
Ты помогла и мне дойти до сути».

The Nightingale listened to Owl speaking,  
He said: “Exactly, you're right, no doubt seeking.  
Not in vain an owl was as sage tabbed  
To come to the point you have helped”.

Светлана Викторовна Сапожник

Перевод на английский Тарасевич Яны, Лобановой  
Елены, Новиковой Дарьи, Руденковой Златы

\*\*\*

**ДАНИЭЛЬ КЕЛЬМАН** (Daniel Kehlmann, нар. у 1975 г.) – сучасны аўстрыйска-нямецкі пісьменнік, аўтар шэрагу раманаў: “Beerholms Vorstellung” (“Магія Берхольма”), “Unter der Sonne” (“Пад сонцам”), “Mahlers Zeit” (“Час Малера”), “F” (“Ф”), займаецца тэарэтычнымі даследаваннямі літаратурных і культурных працэсаў, вольны выкладчык паэтыкі ў некалькіх нямецкіх універсітэтах, пераможца літаратурных прэмій, сярод якіх прэмія імя Клейста, літаратурная прэмія імя Конрада Адэнаўэра 2006 года за раманы “Ich und Kaminski” (“Я і Камінскі”), “Die Vermessung der Welt” (“Вымярэнне свету”) і тэатральная прэмія імя Нестра 2012 г.

На беларускую мову перакладзены ўрывак з рамана “Ruhm. Ein Roman in neun Geschichten” (“Слава. Раман у дзесяці апавяданнях”), часопіс “Дзеяслоў”, № 50, пераклад Веранікі Дзядок.

У сваіх творах Кельман імкнецца перастварыць наяўную рэальнасць і тым самым вынайсці своеасаблівую другасную рэчаіснасць. Звычайна ён абірае герояў з неадназначнымі “экстрэмальнымі” характарамі і з цягам падзеяў, што разгортваюцца ў творы, даследуе іх эвалюцыю. Такім чынам, кожны твор пісьменніка робіцца пэўнага кшталту эксперыmentам.

Так, “Вымярэнне свету” Кельман паспрабаваў напісаць свой раман магічнага рэалізму з вельмі нязвыклым стылем напісання і сюжэтным перапляценнем сапраўднага з так званымі “алагічнасцямі”. Па сутнасці твор нагадвае збор камічных і дзіўных гісторый з жыцця двух славутых нямецкіх навукоўцаў-дзівакоў, так званая “Тэорыя вялікага выбуху” ў пачатку XIX стагоддзя. Галоўныя героі рамана – рэальныя людзі: вялікі матэматык Ёган Карл Фрыдрых Гаўс (1777 – 1855), які займаўся пытаннямі тэорыі лікаў і вышэйшай алгебры, развіў тэорыю квадратычнага выліку і заклаў асновы агульнай тэорыі алгебраічных ураўненняў, а таксама Аляксандр фон Гумальт (1769 - 1859), нямецкі вучоны-энцыклапедыст, фізік, метэаролаг, географ, батанік, зоолог і падарожнік, вядомы сваёй даследчай экспедыцыяй у Цэнтральную і Паўднёвую Амерыку ў 1799—1804 гг.

Вашай увазе прадстаўлены першы раздзел рамана ў перакладзе на беларускую мову.

**ПАДАРОЖЖА**  
(урывак з рамана “Вымярэнне свету”)

У верасні 1828 года найвялікшы матэматык краіны ўпершыню за доўгія гады пакінуў свой родны горад, каб паўдзельнічаць у Нямецкім Прыродазнаўчым кангрэсе ў Берліне. Вядома, ехаць туды яму не хацелася. Месяцамі ён аднекваўся, але Аляксандр фон Гумбальт заставаўся нязломным, і ўрэшце у адно імгненне слабінны і ў спадзеве, што дзень так і не прысее, ён не даў свае згоды.

Цяпер жа прафесар Гаўс хаваўся ў ложку. Калі Міна загадала яму ўстаць, маўляў, экіпаж чакае, дый шлях няблізкі, той абхапіў падушку і заплюшчыў вочы, намагаючыся тым самым суцішыць жонку. Ён зноў іх расплюшчыў – Міна ўсё яшчэ была там, тады ён назваў яе недалёкай звяглай і няшчасцем сваіх апошніх гадоў. Гэта таксама не дапамагло, і таму ён, адкінуўшы коўдру, стаў на падлогу.

Узлаваны і сям-так памыты, ён спусціўся па сходах. У гасцёўні яго чакаў Ойгэн з запакаванай валізаі. Гаўс убачыў сына, і яго ахапіў прыступ лютасці. Ён разбіў кубачак, што стаяў на падваконні, тупнуў нагой і замахаў кулакамі. Не супакоіўся ён і тады, калі Ойгэн з аднаго боку, а Міна з другога, паклаўшы рукі яму на плечы, запэўнілі, дзей пра яго будучы добра клапаціцца, ён хутка вернецца дадому, дый усё хутка скончыцца, не раўнуючы як дрэнны сон. Супакоіўся ён толькі тады, калі са свайго пакоя выйшла ўзварушаная гармідарам яго спаконвечная маці, ушчыпнула яго за шчаку і спытала, дзе ж гэта падзеўся ейны адважны хлапчук. Ён холадна развітаўся з Мінай, з адсутным позіркам паглядзіў па галовах дачку і малодшанькага. Затым ён дазволіў адвесці сябе ў карэту.

Паездка была суцэльнай пакутай. Абазваўшы Ойгэна здраднікам, ён адабраў у яго сукаватую кульбу і з усёй моцы торкнуў ёю яму па назе. Пэўны час ён, схмурыўшы бровы, глядзеў у вакно, а потым запытаў, калі ж гэта ягоная дачка ўрэшце пабярэцца шлюбам. Дзей чаму ніхто яе не хоча, якая тут праблема?

Ойгэн прыгладзіў валасы, і змяўшы рукамі чырвоны капляюх, нічога не адказаў.

Давай, бач, выкладвай, запатрабаваў Гаўс.

Ды па шчырасці, мовіў Ойгэн, сястра быццам і не вельмі-ткі каб і прыгожая.

Гаўс хітнуў галавой, адказ падаўся яму пераканаўчым. Ён папрасіў кнігу.

Ойгэн сам толькі яе разгарнуў, але перадаў яе бацьку: “Нямецкае мастацтва гімнастыкі” Фрыдрыха Яна. Адна з яго ўлюбёных кніг.

Гаўс паспрабаваў пачытаць, але праз некалькі секунд узяў позірк і паскардзіўся на навамоднае скуранае падрысорванне экіпажа: ад яго, кажа, робіцца яшчэ млосней, чым ад звыклага старога. І абвясціў, маўляў, неўзабаве машыны будучы перавозіць людзей ад месца да месца з хуткасцю выпушчанага снарада. Нібы тады за паўгадзіны можна будзе сягнуць з Гётtingена да Берліна.

Ойгэн з сумневам пахітаў галавой.

То дзіўна і несправядліва, завёў Гаўс, як бы ёсць слухным прыкладам мізэрнай верагоднасці існавання: ты нараджаешся ў адзін вызначаны час і затым, хочаш ты таго ці не, яму і падпарадкоўваешся. То бок гэта надзяляе цябе непрыстойным прывілеем перад абліччам мінулага і робіць з цябе клоўна будучыні.

Ойгэн сонна кіўнуў.

Дый нават такі розум як ягоны, працягваў Гаўс, на ранніх этапах чалавечае эры ці на берагах Арынока не здолеў бы нічога дасягнуць, а не міне і двухсот гадоў, і кожны дурань зможа яго высмяць і навідумляць усялякай бязглуздай лухты пра ягоную асобу. Паразважаўшы, ён яшчэ раз назваў Ойгэна здраднікам і заглыбіўся ў кнігу. Пакуль бацька чытаў, Ойгэн, каб схавць свой скрыўлены ад абразы і гневу твар, з усёй моцы сіліўся не адводзіць позірку ад вакна карэты.

У “Нямецкім мастацтве гімнастыкі” распавядалася пра гімнастычныя прылады. Аўтар падрабязна апісваў прыдуманых ім самім прыстасаванні, на якія трэба было караскацца. Адно такое ён назваў канём, другое – брусом, а яшчэ адно – казлом.

Сказаўшы, маўляў, хлопча той зусім страціў розум, Гаўс адчыніў вакно і выкінуў кнігу.

Ойгэн войкнуў, дзей кніга была ягоная.

Яму, бач, падалося гэтаксама, сказаў Гаўс, потым ён заснуў і не прачынаўся болей да самага вечара, калі яны спыніліся на памежнай станцыі памянц коней.

Пакуль выпрагалі старых коней і запрагалі новых, яны пакаштавалі ў карчме бульбянога супу. Нейкі хударлявы мужчына з даўгой барадой і запалымі шчокамі, адзіны, апроч іх наведвальнік, нішчам цікаваў за імі з-за суседняга стала. Гаўс, якому на злосць трызніліся адны гімнастычныя прылады, сказаў, што насамрэч цялеснае ёсць крыніцай усіх прыніжэнняў. Нібы ён увесь час лічыў гэта жорсткім жартам бога, што такі дух, як

ягоны, запячатаны ў хваравітым целе, у той час як шараговы розум, як у Ойгэна, практычна ніколі не занядужыць.

Дык дзіцём у яго надарыўся цяжкі выпадак воспы, сказаў Ойгэн. І той ледзь яго не адолеў. Вось яшчэ ж і шнары бачныя!

То слухна, пагадзіўся Гаўс, на гэта ён быццам і запамятаваў. Ён паказаў на паштовых коней за вакном. Уласна кажучы, смешна тое, што для падарожжа багацеям часу трэба ўдвая болей, чым беднякам. Маўляў, хто карыстаецца паштовымі жывёлінамі, можа мяняць іх пасля кожнага перагону. А хто мае сваіх уласных, той мусіць пачакаць, пакуль яны адпачнуць.

І што тады з таго, запытаўся Ойгэн.

Для Гаўса гэта было натуральным: таму, хто не звыклы да разважання, гэта будзе падавацца нормай. Як і тая акалічнасць, што малады чалавек носіць з сабою кульбу, а стары не.

Ойгэн адказаў, што студэнт і цягае з сабою кульбу, бо так было заўжды, так і застанеца.

Гаўс сказаў, маўляў, мабыць, і так, і ўсміхнуўся.

Далей яны елі моўчкі, пакуль з памежнай станцыі не прыйшоў жандар і не запатрабаваў іх пашпартоў. Ойгэн працягнуў яму свой пропуск: даведка ад яго міласці, у якой значылася, што ён хоць і студэнт, але з'яўляецца добранадзейнай асобай і выступае ў якасці суправаджэння для свайго бацькі прускага паходжання. Жандар з недаверам змерыў яго позіркам, праверыў пашпарт, кінуў і павярнуўся да Гаўса. Той нічога пры сабе не меў.

Зусім без пашпарту, неўспадзеў запытаўся жандар, хіба якая паперчына, якая пячатка, зусім нічога?

Гаўс сказаў, маўляў, на такое яму заўжды не было патрэбы. Нібы апошнім разам ён перасякаў ГанOVERскую мяжу дваццаць год таму. І тады ў яго быццам ніякіх праблемаў не спрыгодзілася.

Ойгэн паспрабаваў патлумачыць, хто яны такія ёсць, куды і па чым жаданні накіроўваюцца. Маўляў, сход прыродадаследчыкаў праходзіць пад аховай кароны. Быццам такога шановага госця, як ягонага бацьку, у пэўнай ступені запрасіў сам кароль.

Жандар патрабаваў пашпарт.

Ён можа таго і не ведаць, сказаў Ойгэн, яле ягонага быццку паважаюць у самых далёкіх краінах, ён бо ёсць чальцом усіх акадэміі і з маленства яго прызываюць князем матэматыкі.

Гаўс кінуў. Кажуць, што гэта праз яго Напалеон адмовіўся ад абстрэлу Гётtingена.

Ойгэн збялеў.

Сам Напалеон, паўтарыў жандар.

Вядома, сказаў Гаўс.

Жандар запатрабаваў пашпарт гучней, чым мінулым разам.

Гаўс паклаў галаву на рукі і больш не крануўся з месца. Ойгэн тузануў яго, але безпаспяхова. Яму ўсё адно, прамармытаў Гаўс, дзей ён хоча дадому, яму абсалютна ўсё адно.

Жандар збянтэжана пасунуў шапку.

Але тут умяшаўся мужчына з-за суседняга стала. Маўляў, калі-кольвечы ўсё гэта скончыцца! Германія стане вольнай, а добрыя бюргеры будуць спакойна жыць і ездзіць, яны будуць здаровыя цела і душой, і ім не трэба будзе аніякіх паперак.

Жандар з недаверам запатрабаваў дакумент і ад яго.

Вось гэта ён і меў на ўвазе, закрычаў мужчына і палез па кішэнях. Раптам ён ускочыў, перакуліў услон, на якім сядзеў, і выляцеў вонкі. Некалькі секунд жандар вылузваў вочы на расчыненыя дзверы, а потым схамянуўся і пабег за ім услед.

Гаўс павольна падняў галаву. Ойгэн прапанаваў адразу ж ехаць далей. Гаўс заківаў і моўчкі даеў рэшткі супу. Хатка жандараў апусцела, абодва паліцыянты рынуліся пераследаваць барадатага. Ойгэн разам з рамізнікамі паднялі шлагбаум. А потым яны заехалі на прускія землі.

Гаўс узрушыўся, можна сказаць, павесялеў. Ён расказваў пра дыферэнцыяльную геаметрыю. Маўляў, хіба можна здагадацца, куды занясе цябе ў скрыўленых прасторах. Нібыта ён сам петрыць у гэтай справе надзвычай цыяна, Ойгэн жа мусіць радавацца сваёй пасрэднасці, бо часам ад такіх, як ён, робіцца страшна і боязна. Затым ён распавёў пра горыч сваёй маладосці. У яго, кажа, быў жорсткі непераканаўчы бацька, Ойгэн тут можа палічыць сябе шчасліўцам. Лічыць Гаўс навучыўся раней, чым размаўляць. Нібы аднаго разу бацька зарабіў памылку падчас разліку месячнага заробку, а ён праз тое заплакаў. І толькі бацька выправіў памылку, як ён адразу ж сцішыўся.

Ойгэн удаў уражаны выгляд, хоць і ведаў, што гісторыя праўдай не была. Тое прыдумаў яго брат Ёзэф і ўвёў усім у вушы. Тым часам бацька так часта яе чуў, што сам пачаў у яе верыць.

Гаўс завёў гаворку пра выпадак, які ёсць ворагам любой навукі і які ён заўжды хацеў адолець. Маўляў, калі разглядаць зблізку, то за кожнай з'явай можна ўгледзець бясконцую прыгажосць каўзальнага плеціва. А калі адступіць досыць назад, то вачам адкрыюцца вялізныя ўзоры. Свабода ж і выпадак нібыта з'яўляюцца пытаннем сярэдняй аддаленасці, справай адлегласці. Ці разумее ён?

Ойгэн стомлена адказаў, што быццам прыкладна і так, і паглядзеў на кішэнны гадзіннік. Той ішоў не вельмі дакладна, але мусіла быць недзе паміж паловай на чацвёртую і пятай гадзінай раніцы.

Але правілы верагоднасці, працягваў Гаўс, прыціснуўшы далоні да разбалелай спіны не абавязковыя. Маўляў, яны не з'яўляюцца законамі прыроды, хіба толькі выключэннем. Напрыклад, інтэлект, як у яго, альбо гэныя перамогі ў латарэі, якую ўвесь час ладзіць, відавочна, якісьці ёлуп. Часам ён мяркуе, нібы і законы фізікі дзейнічаюць адно толькі статычна і, такім чынам, дапускаюць выключэнні: прыкладу, прывіды альбо чытанне думак.

Ойгэн запытаўся, ці не жарт гэта.

Ганс адказаў, што ён і сам таго не ведае, заплюшчыў вочы і забыўся глыбокім сном.

Яны дасягнулі Берліна наступным днём далёка за поўдзень. Горад выявіўся тысячамі маленькіх хатаў, пабудаваных без уліку сіметрыі ці якой-кольвечы ўпарадкаванасці, селішчам, якое пералівалася цераз край у найвялікшай багне Еўропы. Толькі-толькі распачалася будоўля раскошных будынкаў: сабор, некалькі палацаў, музей для знаходак з вялікай экспедыцыі Гумбальта.

Ойгэн азваўся, што праз пару год усё гэта стане такім жа мегаполісам, як Рым, Парыж ці Пецябург.

Гаўс адказаў, што такога ніколі не будзе. Горад – сучасная агіда!

Карэта загрузатала па дрэннай брукаванцы. Два разы коней спалохаў сабачы брэх, а на прылеглых вуліцах колы ледзь не захраслі ў мокры пясок. Іх гаспадар жыў у пакгаузе пад нумарам чатыры, у цэнтры горада, адразу за будоўляй новага музея. Каб яны не мінулі, ён танюткім пярком намаляваў ім вельмі дакладную схему. Іх, мабыць, хтосьці паспеў здалёк заўважыць і разнесці навіну, бо праз хвілю, не паспелі яны заехаць у двор, дзверы дома расчыніліся, і ім насустрач выбеглі чацвёрта мужчын.

Аляксандр фон Гумбальт стаўся невысокім старым спадаром, сівым, як голуб. За ім крочылі сакратар з разгорнутай кнігай запісаў, пасыльны ў ліўрэ і малады чалавек з бакенбардамі, які пры сабе меў стойку з драўлянай скрыняй. Яны пасталі ў нібы ўжо адрэпетаваныя позы. Гумбальт пацягнуўся рукамі да дзвярэй экіпажа.

Нічога не адбылося.

З нетраў вазка пачуліся ліхаманкавыя крыкі: не! не! Прагучаў глухі ўдар, а потым у трэці раз: Не! На імгненне ўсё заціхла.

Урэшце дзверы расчыніліся, і на вуліцу асцярожна сышоў Гаўс. Ён адхінуўся, варта было Гумбальту ўзяць яго за плячо і сказаць, маўляў, гэта ёсць гонарам. Які велічны момант для Германіі, для навукі і для яго асабіста.

Сакратар застрочыў пярком, чалавек з драўлянай скрынкай шыкнуў: Зараз!

Гумбальт знерухомеў. Маўляў, гэта спадар Дагер, шаптаў ён нерухомымі вуснамі. Дзей той ёсць ягоным падапечным, які працуе над адным прыборам, здольным захаваць імгненне на святлаадчувальным слаі ёдыда срэбра і вырваць яго з плыні часу. Калі ласка, толькі не варушыцеся!

Гаўс сказаў, што яму хочацца дадому.

Гумбальт шэптам упрошаў знерухомец на нейкі момант, хвіліначак з пятнаццаць. Маўляў, прасунуліся ўжо так далёка. Нядаўна гэта цягнулася яшчэ даўжэй, на першых вопытах ён думаў, што ягоная спіна не вытрымае. Гаўс хацеў вырвацца, але невысокі стары з нечаканай моцай схопіў яго і прамармытаў: Кароль жаждае! Бо пасыльны ж ужо з'ехаў. А затым, відавочна, таму што яму гэта толькі што прыйшло ў галаву, ён загадаў запісаць: праверыць вераемянасць цюленегадоўлі ў Варнемюндэ, умовы падаюцца спрыяльнымі, паказаць заўтра! Сакратар запісаў.

Ойгэн, які толькі зараз, лёгка кульгаючы, выйшаў з карэты, папрасіў прабачэння за познюю гадзіну іхняга прыезду.

Гумбальт прамумліў, што тут не бывае ранняй альбо позняй гадзіны. Тут, маўляў, ёсць толькі праца, якую трэба зрабіць. На шчасце, пакуль яшчэ светла. Не варушыцца!

На двор зайшоў паліцыянт і запытаўся, што тут дзеецца.

Пазней, прашыпеў Гумбальт праз сцятыя вусны.

Гэта несанкцыяванае гуртаванне, сказаў паліцыянт. Ён загадаў зараз жа разысціся, інакш ён прыойдзе да сваіх службовых абавязкаў.

Ды гэта камергер, прашыпеў Гумбальт.

Паліцыянт нахіліўся. Што, будзьце ласкавыя?

Сакратар Гумбальта паўтарыў, што тое ёсць камергер, прыналежны да двара.

Дагер папрасіў паліцыянта сысці з вачэй.

Насупіўшы лоб, паліцыянт адышоў назад. Дзей па-першае, гаварыць могуць і ўсе, а па-другое, забарона на гуртаванні тычыцца ўсіх. Ён паказаў на Ойгэна: а вунь той па ўсіх прыкметах студэнт. І справа робіцца, пэўна, зусім далікатнай.

Сакратар сказаў, калі той зараз жа не знікне, яму будзе так цяжка, ён нават уявіць сабе не можа як.

Паліцыянт заявіў, што са службовымі асобамі так не размаўляюць, і ён дае ім ім пяць хвілін, каб разысціся.

Гаўс застагнаў і вырваўся.

Ну, не!, закрычаў Гумбальт.

Дагер тупнуў нагой. Маўляў, цяпер момант назаўжды страчаны!

Гаўс спакойна заўважаў, што як і ўсе астатнія. Як і ўсе астатнія.

І сапраўды: калі той жа ноччу Гумбальт вывучаў пад лупай засветленую медную пласціну, а ў суседнім пакоі Гаўс хроп настолькі гучна, што яго было чуваць па ўсёй кватэры, то навуковец не здолеў нічога на ёй разабраць. Неўзабаве яму падалося, што на ёй з'явіліся прывідныя абрысы, адбітак нечага, што выглядала на падводны пейзаж. У сярэдзіне месціліся чыясыці далонь, тры чаравікі, адно плячо, закаўраш уніформы і ніжняя частка чыйгосці вуха. Альбо ён памыляецца? Уздыхнуўшы, Гумбальт выкінуў пласціну ў вакно і пачуў, як яна глуха ўдарылася ў двары аб дол. Праз некалькі секунд ён на яе забыўся, як і на ўсё, што ў яго не атрымлівалася.

*З нямецкай мовы пераклаў Сяргей Матырка*

### Каментарыі

*Фрыдрых Людвіг Ян (Friedrich Ludwig Jahn, 1778–1852) – “бацька сучаснай гімнастыкі”, сьлыны нямецкі педагог, сфэрай дзейнасці якога з’яўляліся спорт і фізічная культура. За справу жыцця Ян узяў развіццё фізічнай і маральнай моцы нямецкай нацыі. Разам з практычнай дзейнасцю (навучанне, трэніроўкі і заняткі спортам, акрыццё спартовых месц і пляцовак) Ян вылучыўся, як выбітны пісьменнік. Галоўныя ягоныя працы: “Узбагачэнне слоўнікавага складу нямецкай мовы” (“Bereicherung des hochdeutschen Sprachschatzes”, 1806), “Нямецкі народны дух” (“Deutsches Volkstum”, 1810), “Рунічныя запісы” (“Runenblätter”, 1816), “Новыя рунічныя запісы” (“Neue Runenblätter”, 1828), “Донісы да нямецкага народнага духа” (“Merke zum deutschen Volkstum”, 1833), “Самаабарона” (“Selbstverteidigung”, 1863), “Нямецкае мастацтва гімнастыкі” (“Die deutsche Turnkunst» (1816) – апошняя ў супрацоўніцтве са сваім вучнем Эрнстам Вільгельмам Бернхардам Эйзеленам (Ernst Wilhelm Bernhard Eiselen, 1793–1846). Трэба заўважыць, што “Нямецкае мастацтва гімнастыкі” займела вялікі ўплыў сярод студэнцтва і спрычынілася да многіх хваляванняў сярод пэўных слаёў насельніцтва, пра што будзе згадка на старонках рамана пазней.*

*У часы асноўнага дзеяння рамана сукаватая пакручаная кульба лічылася сімвалам студэнцтва і ў XIX стагоддзі на тэрыторыі сучаснай Германіі карысталася амаль легендарнай славай. Тагачасныя студэнты часта мянялі навучальную ўстанову: пачаўшы навучанне ў адным універсітэце, яны, напрыклад, атрымлівалі звесткі пра сьлыннага выкладчыка ў іншым універсітэце і кіраваліся ў гэты ўніверсітэт, каб працягнуць сваю адукацыю менавіта ў найлепшага з прафесараў. Вандроўны студэнт з такой кульбай меў пэўны сімвалічны статус сярод нямецкай адукаванай моладзі.*

Уважаемые читатели! Если вы хотите, чтобы ваше произведение было опубликовано на страницах альманаха «Литературный ОбъектИФФ», вам следует предоставить электронный вариант рукописи. Для этого обращайтесь на кафедру мировой литературы и иностранных языков или присылайте файлы на электронный адрес [LOalmanac@yandex.ru](mailto:LOalmanac@yandex.ru).

Не ограничивайте себя рамками жанров, форм, содержания или объёма, но помните, что отбор работ проводится на конкурсной основе. Если ваше произведение прошло конкурс, однако вы не встретили его на страницах альманаха, оно обязательно будет издано в следующем номере.

*Редколлегия*

## СОДЕРЖАНИЕ

### ПОЭЗИЯ

|                                                           |    |
|-----------------------------------------------------------|----|
| <b>Багарадава Т.</b>                                      |    |
| На паперу кладзеца радок.....                             | 3  |
| І пахмурна. І сіверна. Ляціць сцяжынак рой.....           | 3  |
| Не спыніць хуткай вечнасці бег.....                       | 3  |
| Выпадковых апірышчаў.....                                 | 3  |
| Я іду да цябе па бяскрайніх халодных сусветах.....        | 3  |
| <b>Гугнин А.</b>                                          |    |
| Весна, как девушка-краса.....                             | 4  |
| В кружевах озорного лета.....                             | 4  |
| Мы кружились, кружились, кружились.....                   | 4  |
| Заскулила душа, заболела.....                             | 4  |
| А время снова движется вперед.....                        | 5  |
| Никогда ни за что не забуду.....                          | 5  |
| Уснёт тоска. Умрёт печаль.....                            | 5  |
| Апрель холодный кости ломит.....                          | 5  |
| Другу-стихотворцу.....                                    | 6  |
| <b>Косенко Т.</b> Солнце зацепилось за перрон.....        | 7  |
| <b>Венгура Л.</b> Без тебя я ничто, без тебя я пуста..... | 7  |
| <b>Гочаков С.</b>                                         |    |
| В полночном бреду, шатаюсь.....                           | 7  |
| Новогоднее послание.....                                  | 7  |
| <b>Зенько Я.</b>                                          |    |
| Мой страх.....                                            | 8  |
| Этот день.....                                            | 9  |
| <b>Конон И.</b>                                           |    |
| Баллада о смехе и слезах.....                             | 10 |
| Бастиионы закрыли глаза.....                              | 10 |
| Белый олеандр.....                                        | 11 |
| Зверь.....                                                | 11 |
| <b>Мозго А.</b>                                           |    |
| Май.....                                                  | 12 |
| Август.....                                               | 12 |
| Октябрь.....                                              | 12 |
| Декабрь.....                                              | 12 |
| <b>Чулова Е.</b>                                          |    |
| Неопознанный удав.....                                    | 13 |
| Вот эти шпильки я покупала.....                           | 13 |

### ПРОЗА

|                                                                                                                         |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>Борисенко Н.</b>                                                                                                     |    |
| Чудный день.....                                                                                                        | 14 |
| В борьбе за иллюзию.....                                                                                                | 14 |
| <b>Мясникова Е.</b>                                                                                                     |    |
| Нарисуй барашка.....                                                                                                    | 15 |
| Кому ангела?.....                                                                                                       | 16 |
| <b>Мозго А.</b>                                                                                                         |    |
| Прочитанное.....                                                                                                        | 16 |
| Корица.....                                                                                                             | 17 |
| <b>Богданова Н.</b> Я буду тебя ждать.....                                                                              | 17 |
| <b>Камилова Ю.</b>                                                                                                      |    |
| Закат.....                                                                                                              | 18 |
| Лунный свет.....                                                                                                        | 19 |
| <b>Mishechkina A.</b> We dream, we love, we live.....                                                                   | 23 |
| <b>Solovyova A., Poutrova M.</b> Are there good neighbours nowadays?.....                                               | 23 |
| <b>Simmons D.</b> The degree of gender equality in the United States represented in the 2016 presidential election..... | 24 |

### ПЕРЕВОДЫ

|                                                                                                                                              |    |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Анонимное английское произведение «Страна достатка и праздности» (Перевод с английского Н. Богдановой, А. Лавреновой, А. Старовойтовой)..... | 27 |
| <b>Sapozhnik S.</b> «Owl and Nightingale» (Перевод на английский Я. Тарасевич, Е. Лобановой, Д. Новиковой, З. Руденковой) ....               | 28 |
| <b>Кельман Д.</b> «Падарожжа» (Переклад з нямецкай мовы С. Матыркі).....                                                                     | 29 |

*ДЛЯ ЗАПИСЕЙ*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЪЕКТИФФ

Литературный альманах

*Основан в 2014 году*

Выпуск 6

Ответственная за выпуск *А.И. Мозго*

Компьютерная верстка *А.И. Мозго*

Дизайн обложки *Я. Зенько*

---

Подписано в печать 30.12.2016. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$ . Бумага офсетная. Ризография.  
Усл. печ. л. 4,18. Уч.-изд. л. 3,67. Тираж 60 экз. Заказ

---

Издатель и полиграфическое исполнение:  
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации  
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.